

[00:00:00] [Начало записи]

[00:00:29]

Кучеренко В.А.: Я Максим Калашников, он же Владимир Кучеренко, ведущий. Если позволите начать с некоторого вступления, с восстановления логики вообще нашего МЭФ. Прежде, чем обсуждать то, что такое региональная политика и будущее мегаполисов, малых городов и деревень, надо вообще понять, куда будет уходить страна. Просто планировать развитие малых городов без относительных планов развития страны, ее социально-экономического курса, невозможно. Недавно приходит письмо из Министерства регионального развития: «Эксперты «Изборского клуба», пожалуйста, помогите нам разработать программу развития малых городов. Я как стоял, так и упал. Как можно разрабатывать программу развития малых городов без связи с планами индустриализации, с планами транспортного развития, с планами строительства инфраструктуры, без увязки с планами подъема сельского хозяйства? Потому что просто приспособливаться к нынешнему милитаристскому и либеральному маразму развития малых городов, то у вас будут вышки с музеем выше с единственной достопримечательностью. Вы будете [нрзб] [00:01:43] практически, потому что там ввели часовую зарплату. То есть сейчас самый главный порок того, что делается – это попытка действовать вразнобой, разрабатывать план развития агломерации, разрабатывать планы развития малых городов и деревень по отдельности, просто приспособливаясь к нынешней невнятице, к экономике сырьевой, и так далее. Но давайте все-таки попытаемся восстановить логику второго Московского экономического форума. К сожалению, не было у нас осевого доклада, центрального на Московском экономическом форуме, однако, если поискать в том, что пытался предложить – я говорю за вчерашний день, – то примерной идеей по изменению социально-экономического курса, а без этого невозможны никакие планы ни агломераций, ни урбаций, ни прочего, они сводятся к нескольким причинным моментам: это создание в стране активной промышленной политики, отказа от членства в ВТО или саботажа его требований на государственном уровне, это принятие, как национального приоритета, как первого проекта развития – это дорожной карты развития сельского хозяйства, то есть возвращение в оборот 40 млн заброшенных гектар, фактически создание нового агропромышленного комплекса страны, завоевание продовольственной независимости. Третье – это налоговый манёвр, то есть смещение акцента налогообложения на личные сверхдоходы при радикальном освобождении от налогов на производство, на реальный сектор. Введение для этого реального сектора тех же налоговых льгот, которые обычны для промышленности Германии и всех развитых стран мира. Это освобождение сельского хозяйства от федеральной части налогов и создания фактически всероссийского сельского офшора. Это освобождение от федеральной части налогов всего несырьевого производства за Уралом до Дальнего Востока тоже на длительное время. При этом федеральный центр должен восполнять так называемые выпадающие доходы – незначительная, на самом деле, доля этих выпадающих доходов – за счет неналоговых поступлений, за счет повышения пошлин на вывоз необработанного сырья, для чего придется, видимо, из ВТО выходить или саботировать его требования, и прочих рычагов пополнения бюджета, таможенных платежей, то есть неналоговый механизм. Естественно, это предполагает борьбу с коррупцией для более рационального распределения бюджета, это, естественно, требование отказа от имиджевых видов проектов, которые, на самом деле, тянут страну вниз, как жернов на шее, они не развиваются, так называемые спортивно-развлекательные, стадионно-трамплинные проекты.

[00:05:03]

Это создание, наконец, суверенной финансовой системы с сильными банками, способными давать долгие и длинные деньги реальному сектору. Процент сопоставим с процентом, который сейчас действует в развитых странах. Это вложение в инфраструктуру, это реализация проекта развития, который предложил Юрий Васильевич Крупнов, то есть Южно-Сибирская новая зона индустриализации со своим набором [нрзб] [00:05:31]. И рождается вопрос: как это сделать? Безусловно, без пространственного регионального планирования это сделать невозможно. Мы перечислили только самые основные предложения МЭФ, без которых изменение ситуации невозможно, без них экономика будет становиться все более плоской, все более сырьевой, серой, и закончится это очень плохо, потому что сырьевых сверхдержав не бывает, они не живут. Страна – не промышленная корпорация, это все-таки страна, государство. Государство должно планировать и свое пространственное развитие, как все будет развиваться. И снова мы возвращаемся к тому, что прежде чем ответить на вопрос, когда будет региональная политика, сбегаться нам всем в 12 агломераций или рассредоточиваться, нужно ответить: а будут ли приняты наши требования? Давайте вспомним пример, который был приведен вначале: как будут развиваться малые города? Если сейчас, то у малых городов будущего нет, они должны быть расселены, это просто гнилые местечки с языком Англии [00:06:48] XIX века, будущего у людей там нет. А если же в стране развивается скоростной транспорт и малая авиация, как делали в 30-е годы, как и сейчас многие говорят, если строится трасса скоростного транспорта. Я не имею в виду струны Юницкого, которые еще не проверены на деле. Но вот в том же Новосибирске, где в академгородке и университете совместная группа профессора Серьезнова продолжила называть этот проект «Бартини». Это скоростной транспорт, который может лететь над эстакадой. Не магнитный, там воздушная подушка. Если будет развиваться такой транспорт, то человек может за час покрыть 350-400 километров. Если будет развиваться новая индустрия, то у малых городов есть будущее, они становятся частью созвездия, получают транспортную доступность к тем же промышленным паркам, и так далее. Между тем в Российской Федерации продолжается этот самый нелепый процесс обустройства планов развития агломераций, развития деревень и прочего, исходя из того, что как-нибудь мы это сделаем, как-нибудь приспособимся к нынешним обстоятельствам, и практически не имея четкой логики развития страны.

Я побывал на конференции «Будущее Новосибирска», «Гражданское развитие Новосибирска». Был еще красивый проспект. Полистал, посмотрел, что предлагается сделать. Площадь Новосибирска – 500 кв. км. Предлагается создать агломерацию площадью в 36 тыс. кв. км. Там планы красивейшие, только непонятно, на чем они будут стоять, а какая-нибудь хрень будет развиваться, тоже непонятная, но этот вопрос аккуратно обтекается. А грузы должны обходить Новосибирск. В Новосибирске этот хаб [00:08:57], как они говорят, [нрзб] по-русски. Там внутренние коммуникации будут разгружены, движение составов и эшелонов будет использовано для внутренних пассажирских сообщений внутри агломерации. Будет создан аэрополис на базе аэропорта. Аэрополис – это аэроград по-русски, – это модная тема профессора [нрзб] [00:09:22] американского. Как известно, что появляется в Америке, завтра появится в Российской Федерации, как эти самые последние станции, и считается, что если там будет уличный [00:09:30] аэрополис или [нрзб], там каким-то образом возникнут новые производства. Какие – непонятно. Там невидимая рука рынка все устаканит, видимо. И самое интересное, что непонятно, как будет развиваться эта агломерация, потому что

бюджет Новосибирска дефицитен, он уменьшается, он за два года на 13% уменьшился. В области тоже дефицит: в Новосибирске 4 млрд, там 10 млрд.

[00:10:00]

За счет чего все это будет строиться, все эти аэрополисы – совершенно непонятно, о планах принятия – соответственно. И прямо сказали, что всю страну мы сгоняем в несколько крупных агломераций. Там будет пустыня, тут агломерация, там люди смогут жить. Так мы сохраняем целостность страны, возможность ее развития. Но, видимо, для этой агломерации придется выбивать громадные деньги из федерального центра.

А что такое согнать все население в 12 агломераций? Да, действительно, растет возможность сделать карьеру, но рождаемость в этих агломерациях будет окончательно убита, можно попрощаться. Это понятно, что ускорение замещение коренного населения на пришлых, и понятно откуда. Туркменистан, соединяйся, веселее народ. Мы очень быстро получим смену этнического облика страны. Люди в плотно заселенных городах очень быстро теряют творческие способности, способность к изобретениям, это царство конформизма. Да, на первом этапе рост, дальше они превращаются в достаточно кодированное стадо. То есть изобретателей и инноваторов там не будет. Это один проект, который нам сейчас предлагают. Потом нам еще предложат сливать эти агломерации в конурбации (мне не понравилось слово). Слово «конура» возникает на уме, мне не очень понравилось.

Однако, есть, наверное, альтернативные проекты. Не приспосабливаться к нынешней, естественно, экономической невнятной политике, этой шизофренической реальности, которую называют неолиберализм. [Нрзб][00:12:13] вчера сказал, что он вообще непонятно на какой теории развивается, базируется экономика Российской Федерации. Но если же мы принимаем логику МЭФ, если мы начинаем индустриализацию [00:12:23], то есть альтернативные проекты.

Один альтернативный проект связан с Евгением Савченко из Белгородской области. Он, наоборот, говорит: «Города надо рассредоточивать». Он в своей Белгородской области пытается это сделать – строить малоэтажную здоровую застройку, вводить туда инфраструктуру. У него роль скоростных трасс, на которых висит это созвездие, вокруг Белгорода образуется созвездие этих коттеджных поселков, там набирает роль скоростной транспорт, и просто автострасы хорошие строятся.

Есть путь, который предложен Юрием Крупновым и вашим покорным слугой Максимум Калашниковым – второй пояс [00:13:11]. Опираясь на малую версию, на скоростные линии, старые города – это культурные ядра, и вокруг них есть созвездия этих сил присоединенных сил. Люди получают возможность очень быстро покрыть большие расстояния, это новая организация, и я называю это аэрополисом. Но у Юрия Крупнова есть еще один вариант: он предлагает во время индустриализации Южно-Сибирского пояса попробовать сделать еще и линейный город, 73-й так называемый Сибстрим так называемый. Это старая идея.

Вообще, принимать национальную программу, как мы с Крупновым считаем, строительство городов нового типа, этой новой организации – это было бы мощным толчком вверх, локомотивом развития страны, мощным потребителем инноваций. Естественно, все это суммируется, находится в синергетическом эффекте с планами новой индустриализации, с проблемой сельского хозяйства по дорожной карте. Так что

думаю, что никакой монополии на какой-то один вид в будущем не будет. Если в стране не будет новой индустриализации, то Российская Федерация просто не сохранится, если же мы запустим индустриализацию, третичную индустриализацию [нрзб] [00:14:45], то мы получим **электрополис**, такие звездные расселения, и агломерация будет, и будет будущее у деревень, поскольку они будут [нрзб], фактически те же самые [нрзб], и малые города тоже изменят свою, и те же моногорода получают новые виды деятельности и [нрзб] нашей родины.

[00:15:09]

Наверное, после такого вступительного слова я предлагаю перейти к выступлениям. Давайте пойдем по списку. Светлана Владимировна Белоусова, прошу вас.

Белоусова С.В.: Я очень рада возможности выступить. Тема моего выступления – это «Проблемы и пути развития лесного хозяйства», в частности, на примере Иркутской области. Я представляю Иркутский научный центр.

Проблема лесного хозяйства для Иркутской области, я думаю, что наиболее актуальна в силу того, что лесная отрасль занимает весомую роль – процентов так 20 от промышленного производства. И по составу ресурсных возможностей, конечно же, регион является ярким представителем ресурсного обеспечения в виде леса. Вообще, лесная отрасль, лесное хозяйство имеет очень широкое обсуждение, широкую площадку обсуждений по разным аспектам: в частном, в более широком.

Кучеренко В.А.: Я забыл вас представить, что вы представляете собой Отдел региональных экономических и социальных проблем ИНЦ СО РАН.

Белоусова С.В.: Да, Иркутского научного центра Сибирского отделения Российской академии наук.

Кучеренко В.А.: Я вас прошу действительно ближе к городам, селам и прочее, а не к отрасли.

Белоусова С.В.: Это сложнее, но ладно. Прежде всего, я хочу сказать, что в отношении леса подходов рассмотрения достаточно много, но два из основных здесь представлено, и я акцентирую внимание, что необходим системный субъективный вариант рассмотрения, и с точки зрения объективного, то есть на лес это синтез.

Все мы знаем прекрасно, что Россия – это богатейшая лесодержава, но при этом 183 место по экспертным оценкам занимает по уровню развития лесного хозяйства. А Иркутская область – это яркий образец того, что мы имеем.

Если говорить конкретно о лесном хозяйстве Иркутской области, то оно представляет собой одного из ведущих производителей, и имея 12% общероссийского уровня по уровню запасов и 13% по производству. Большие богатства представлены на следующем слайде – 4 млрд, но я думаю, что это в динамике можно смотреть. Запас, расчетная лесосека, фактическое использование, все это говорит о том, что возможностей достаточно много.

[00:20:05]

С другой стороны, экспертное сообщество бьет тревогу, что с 60-х годов особенно в нашем регионе усиленно занимаются вырубкой леса, и если говорить о существующей исторической информации, то она достаточно ограничена и не показывает реального положения дел. В настоящее же время с точки зрения специалистов лес просто истощен, и требуется иная политика по отношению к лесу, а такой политикой является интенсификация. Однако это с точки зрения специалистов-практиков. Официальные круги рассматривают перспективы развития лесного хозяйства, прежде всего, с принятия недавно Лесного кодекса до 2018 года, в котором лесная отрасль будет развиваться экстенсивно, рост объемов производства в два раза по вырубке, полтора раза по пиломатериалам, по бумаге в 800 раз планируется, и так далее.

Все это прекрасные планы. Кто же будет их осуществлять? Все дело в том, что структура управления лесной отраслью самая несовершенная. Отрасль очень специфична, и чем дальше идут реформы в стране, тем сложнее, неопределеннее и неоднозначнее становится система управления.

Система собственности. Как мы знаем, лес является федеральной собственностью, но только 3% официально к этой федеральной собственности отнесен, а насчет остального нет официальных документов, что это является федеральной собственностью, и федеральная собственность и не обязана за этим следить.

Кто же реально обязан за этим следить? Структура этих субъектов представлена, но в реальности в связи с последними законами все обязанности переложены на региональные власти, практически 99% всех лесных угодий – это, в общем-то, ответственность региональных органов власти.

Что им было поручено? Если посмотреть Лесной кодекс, то, в принципе, все было поручено: и оптимизация, использование леса, и воспроизводство, охрана, защита, и так далее.

Вот этот системный подход «все переложить» может быть рассмотрен в данной схеме. То есть лес представляет собой у нас три объекта: это национальное богатство, ресурс, товар. С каждой точки зрения необходимо рассматривать, что нужно с этим делать.

Политика интенсификации лесопользования предполагает, прежде всего, отдельно рассматривать лес, как национальное достояние, вести отдельную систему мер по обеспечению восстановления и воспроизводства этого национального достояния, и отдельную систему мер по хозяйственному использованию, о чем будет ниже сказано.

Лес, как национальное достояние. Ещё раз скажу, что система управления лесом очень сложна, и в соответствии с текущим Лесным кодексом вопрос обеспечения этого национального достояния, охраны, воспроизводства переложён на региональный уровень, уменьшены объёмы финансирования, о чем свидетельствует анализ лесного законодательства и данные о том, что воспроизводство сейчас и финансово, и юридически, и технически, и организационно ничем не поддерживаемо. То есть возможностей у региона на осуществление всех мер сохранения национального богатства леса в Иркутской области, в принципе, отсутствует. А результат этих последствий вы можете видеть на этой схеме, которая показывает, что за последние годы в связи с тем, что Лесной кодекс изменился, то мы видим, что динамика ущерба и динамика фактов нарушений в лесном хозяйстве резко пошла вверх. На лесовосстановление у региона нет денег, а требуется по мировым стандартам 600-700 долларов, у нас же два рубля.

Необходимые требования в этой области кратенько изложены. Но, опять же, их значительно больше.

Дальше, если рассматривать лес, как ресурс и как товар, то здесь появляются задачи регионального управления в связи с тремя аспектами развития лесосырьевой базы, развития лесопромышленного комплекса и регулирования рынка леса.

[00:25:14]

Кучеренко В.А.: Светлана Владимировна, я вынужден сделать вам замечание: ваш доклад не идет в рамках вашей конференции. Вы говорите об отрасли, о лесе, а наша конференция звучит так «Региональная политика: будущее мегаполисов, малых городов и деревень России».

Белоусова С.В.: Я могу сказать, что свой доклад высала, он был в том объеме, в котором я сейчас говорю, представлен, но вы меня пригласили, и я посчитала, что имею право говорить об этом.

Кучеренко В.А.: Понятно, но я на правах ведущего все-таки думаю, что [нрзб] [00:25:52] она действительно выбивается из нашего [нрзб], потому что если бы вы говорили о том, каким образом развитие той же лесной отрасли в Иркутской области могло бы дать жизнь малым городам и Иркутску самому, я бы понял. Извините, я здесь этого не вижу. Не понимаю. На самом деле, тема такая действительно есть.

Белоусова С.В.: Вы предлагаете мне освободить?

Кучеренко В.А.: Я прошу вас сделать выводы о докладе, а теперь мы дадим слово другому человеку.

Белоусова С.В.: Хорошо. Я, единственное, парочку слайдов покажу, которые демонстрируют, в частности, общественную неэффективность отрасли. Я хочу, чтобы присутствующие обратили внимание на данный слайд. Имея достаточно много леса и признавая то, что это наше национальное богатство и ресурс, тем не менее, мы с этого леса в Иркутской области имеем 15 рублей в качестве дохода во все уровни бюджета.

Перспективы связаны, опять же, с Китаем по всем нашим программам, потому что Китай для Иркутской области представляет собой воронку спроса, куда убегает все, что можно и нельзя вырастить в Иркутской области. В частности, перспектива – 688 млн кубометров – это тот объем спроса, который, в принципе, укладывается, если мы несколько раз продадим то, что есть в России.

Я извиняюсь, что тематика немножко нарушает заявленную. Для меня, прежде всего, эта тема рассматривалась в аспекте управленческом, потому что в большей степени чтобы спуститься на хозяйственный уровень, нужно решить все вопросы управленческого характера, а здесь полный хаос, и, исходя из этого, заниматься вопросом более низкого уровня по развитию реальных отраслей нужно сначала решить вопросы законодательного и исполнительного уровня в аспекте того, как мы рассматриваем лес. Спасибо большое.

Кучеренко В.А.: Спасибо, Светлана Владимировна. Честно говоря, я прекрасно понимаю, тоже немножко, когда был журналистом, занимался этими проблемами. Если бы в стране был введен блиц [00:28:21], как в Англии в свое время, а у нас в стране пытаются ввести запрет на вывоз необработанного леса (повышенная пошлина), и снятие запрета на

создание [нрзб] интегрированных структур при переработке, тогда бы развивалась лесная промышленность.

Белоусова С.В.: У меня на этот счет тоже очень много предложений, но я в силу времени не успела их все сказать.

Кучеренко В.А.: Жалко, что вы с самого начала их не сделали. Все упирается в политику центра. Если у него не либеральная политика, то у вас есть сырье, все понятно, все бросается на произвол судьбы, и мы получаем то, что имеем.

Белоусова С.В.: Это очевидная сторона дела, потому что все стратегические документы в этой отрасли написаны таким образом, что не просматривается позиция федеральных органов власти, их цели, стратегии, задачи развития данной отрасли. Если они не заявляют о своих целях, как они будут развивать свою собственность, о чем можно говорить внизу?

Кучеренко В.А.: Я и хотел это спросить. Спасибо. Я передаю слово товарищу Казакову, депутат Государственной думы от Комитета по информационной политике, информационным технологиям и связи.

Казаков А.В.: От Подкомитета по Интернету и развитию электронной демократии.

Кучеренко В.А.: Да, прошу вас.

[00:30:07]

Казаков А.В.: В России, в общем-то, подчеркнули всю неэффективность неолиберальной экономики, которую мы исповедовали 20 лет в нашей стране. Я хочу сказать, что проблемы реального сектора экономики как раз очень тесно связаны с развитием регионов, потому что регионы питаются как раз за счет налогов и доходов, которые приходят и из производства, и из сельского хозяйства. Я считаю, что сохранить и развить наше производство мы можем только через политику тарифного протекционизма, а к сельскому хозяйству плюс сюда еще и государственное планирование, государственный заказ. Это существенный вопрос, потому что я, например, избирался от города в Центральной России, от Смоленской области, и могу вам сказать, что промышленная и сельскохозяйственная ситуация критическая.

В Государственной Думе я возглавляю Подкомитет по развитию Интернета и электронной демократии. Хочу вам сказать, что современная отрасль Интернета – это, к сожалению, очень мало исследованная и малоразвитая с точки зрения государственного контроля и государственного протекционизма отрасль в нашей стране, однако это одна из самых и, может, самая стремительно развивающаяся отрасль в нашей стране и в мире, в том числе и рынки труда. Учитывая, что у Интернета нет сегодня никаких границ, то на этих рынках труда могут быть задействованы люди абсолютно из других регионов.

Сегодня в нашей стране происходят колоссальные потери таможенных сборов от большого количества импорта различных товаров, причем и импорта товаров, которые покупаются вживую, натуральных товаров через «Почту России», так и импорта различных программных обеспечений, различных игр, софта, и это колоссальные деньги. Я вам могу сказать, что по 2012 году оборот закупки только через почту составил около 3 млрд рублей, посчитать покупки софтов невозможно. Существует также и нелегальный рынок труда в Российской Федерации, когда люди, начиная от примитивного, тегового

продвижения в Интернете различного контента, до завершения написания дорогих, сложных технологических интернет-программ, работают на Запад, Запад готовит эти программы, продает нам дорого через офшорные экономики, и мы теряем колоссальные деньги, теряем рынок труда и выплаты в бюджет.

Очень важный вопрос, который сегодня стоит в нашей стране, и сегодня об этом много говорят – это использование западного хостинга. Вы, наверное, знаете, что современные домены «ru» порядка 35% ушли на западный хостинг, домен «rf» уже 15% на западном хостинге. Что это такое? Это, опять же, мы не получаем никаких денег, мы платим за услуги за границу, хотя создание хостингов в России – это, в общем-то, одна из современных тенденций. В нашем Подкомитете рассматривается целый ряд инициатив: например, максимальное снижение до нуля, например, на период от 3 до 5 лет налога на ввоз оборудования для создания хостов, введения специального налога за использование западных хостов. Западные хосты должны быть дороже, чем российские, российские должны создаваться и развиваться, и так как у Интернета нет границ, то эти хосты необязательно будут сосредоточены в Москве или в столицах, они могут находиться абсолютно где угодно.

Очень важный современный вопрос гэмблинга. Я говорю об играх, и о том, что сегодня 90% всяких компаний, которые предоставляют услуги по интернет-играм, находятся в офшорах. Это углубление офшоризации нашей экономики, хотя мы вполне могли бы создать условия, принять закон, и мы над этим в Подкомитете вместе с рабочей группой специалистов работаем, чтобы все компании, оказывающие подобного рода услуги, находились на территории Российской Федерации. То есть сохранение денег внутри государства – это и есть толчок к развитию.

Дополнительно могу обратить ваше внимание, мы когда-то давно приняли очень важный Закон «О запрете азартных игр», о запрете реального гэмблинга в стране, вывели реальные зоны, но сегодня существует и растет виртуальный гэмблинг, когда люди играют в казино, запрещенных у нас.

Кучеренко В.А.: Гэмблинг – это азартные игры?

Казаков А.В.: Да.

Кучеренко В.А.: Я прошу по-русски.

Казаков А.В.: Это профессиональная технология.

Кучеренко В.А.: Ну, знаете...

Казаков А.В.: Хорошо. Сегодня существуют азартные интернет-игры, а гэмблинг – это компьютерные игры, в которых покупаются различные штучки для усиления возможностей. Эти покупки за 2-3 евро или за 10 долларов могут вырастать за год в колоссальные деньги, невиданный отток денег может быть.

Реплика: И сразу начнётся региональное развитие?

Казаков А.В.: Я вам скажу свою позицию.

Кучеренко В.А.: Товарищ Казаков, я вам тоже сделаю замечание. Мы сегодня что, на своем [нрзб] [00:34:56] или по теме говорим? Каким образом тот же Интернет может помочь развитию малых городов, деревень и мегаполисов?

[00:35:09]

Казаков А.В.: Хорошо. Я вам могу сказать, что любое развитие производства, о котором здесь говорится, и различные изменения потребуют колоссальные годы инвестиций. Создание рабочих мест по подготовке и продвижению элементарной торговой работы через Интернет, и получение денег, зарплат людям, как рынок труда, в любой деревне, где есть даже самый маленький Интернет в зависимости от возможностей, потребует...

Реплика: А деревень-то нету. Чего говорить?

Казаков А.В.: Вы задаете практически вопрос, я практически на него вам отвечаю. Так вот я считаю, что это один из серьезнейших рынков труда сегодня, и если вы не углублялись в этот процесс и не представляете поток финансовых средств и выплаты налогов, это равно не означает, что он не существует, а он существует.

Добавлю по поводу азартных игр. Есть такая идея в нашем Подкомитете сформировать виртуальные игровые зоны, где бы могли регистрироваться предприятия, и в ряде регионов могли бы появиться притоки виртуальных денег плюс развитие. Каждый год семимильными шагами увеличивается не только в денежном, но и в натуральном выражении объем рынка интернет-торговли, и если сегодня мы не успеем войти в этот рынок, не успеем срегулировать подобные направления, мы отстанем намного дальше. Я нисколько не хочу принизить здесь развитие транспортной инфраструктуры и других сфер, тут будет кому сказать об этом и без меня, я говорю о создании интернет-рынка труда, использование наших мозгов в Российской Федерации, создание условий, чтобы у нас использовали наших интеллектуалов не как интеллектуальных работ, как я уже сказал, выкачивая деньги, а как людей, которые зарабатывают, платят все виды налогов, и исходя из тех данных, которые сегодня есть даже в официальной статистике, хотя многое в этой статистике не отражено, я вам могу уверенно сказать, что доходы от интернет-индустрии могут быть по всей Российской Федерации, в том числе и в регионах, а доходы регионов – это существенно, сопоставимые сегодня с доходами от нефти, газа и других сырьевых направлений. Это очень важно. И самое главное: при системном государственном подходе это позволят сделать в короткое время, быстрее, чем развитие стратегически важного для нас производства и сельского хозяйства. Спасибо.

Кучеренко В.А.: Спасибо большое. Действительно, у меня вопрос: например, Суздаль, Владимир – угасающие города. Какие законы надо принять, чтобы там развивался интернет-бизнес?

Казаков А.В.: Я могу сказать. Если мы вводим таможенные пошлины на закупку любого интернет-продукта, еще раз повторюсь, от тапочек до цветика в социальной сети, важный вопрос и первый шаг, который мы должны сделать, и существенный вопрос, который сегодня обсуждается – это деанонимизация Интернета. Вот сегодня сидит в Суздале какой-нибудь товарищ, в Интернете зарабатывает огромные деньги, ни рубля не платит, потому что у него оформлено где-то на офшор или где угодно, нет ИНН, нет личных данных.

Кучеренко В.А.: Нужно ликвидировать сейчас анонимность и ввести гражданство в Интернете?

Казаков А.В.: Первый шаг, как телефонный номер. Второй шаг – создание зон, где будут специальные налоговые льготы на производство, на что-то еще, на те же виртуальные азартные игры, и мы можем сделать эти зоны плавающими: четыре года в одном регионе, четыре в другом, в третьем, пятом, десятом, то есть подкормить за счет тех денег, которые сегодня все равно в этом рынке есть, и уходят в черные дыры экономики. Сегодня Интернет, поверьте мне, является одним из важнейшим объемов ухода денег в офшоры и в черную экономику. Сохранить их в регионе и есть одна из основных задач.

Кучеренко В.А.: Спасибо большое.

Вопрос из зала: А по поводу системы «Bitcoin»? Как вы считаете, насколько вероятна возможность привязки системы биткоинов к золотовалютным запасам, и формирование новой интернет-валюты? И второй вопрос: какие практические шаги ваш подкомитет предпринимает для того чтобы продвинуть и реализовать идею о развитии интернет-бизнеса в России? Я не говорю про азартные игры.

Казаков А.В.: Мы же с вами говорим о деньгах. Самые глобальные деньги – это платные услуги в Интернет, как раз игроманы, различные сайты, и тот же гэмблинг. То, что вы говорите о биткоинах. А я не считаю, что мы должны сегодня вообще каким-то образом думать большей степенью о биткоинах. Я считаю, что сегодня в большей степени мы должны создать деанонимизацию Интернета и привязать работу к белым обычным деньгам, различные системы. Можно работать, нагромождать, но это не глобальная задача для нас. Для нас глобальная задача – создать приток в бюджет Российской Федерации ее регионов, создать дополнительные рабочие места, и выйти на эту отрасль с точки зрения развития.

[00:40:20]

Кучеренко В.А.: Спасибо. Олег Николаевич Дунаев, председатель Комитета по логистике Торгово-промышленной палаты РФ, прошу вас на трибуну.

Дунаев О.Н.: Моя тема – «Логистика в развитии экономического пространства Российской Федерации». Мы считаем, что логистика сегодня является интегрированным процессом управления поставкой продуктов, призванных обеспечить максимально возможное удовлетворение нужд потребителей с общими минимальными издержками. Мы исходим из того, что если в XX веке экономика развивалась за счет системы модели управления менеджмента, потом в конце 70-х, начале 80-х мы перешли на стратегическое управление, то сегодня одна из основных моделей управления – логистика как модель управления (мы рассматриваем с точки зрения модели управления, а не с точки зрения материально-технического снабжения или транспорта, как принято в учебных и научных кругах), и мы считаем, что логистика в XXI веке и все тенденции развития мировой экономики показывают, что это одна из основных моделей стратегического управления в современной экономике. К России это относится точно также.

Логистика в развитии экономической неоднородности и пространственной разобщенности. Основная проблема России заключается в пространственной разобщенности, и сколько бы Минэкономразвития, Минрегиона ни делали, или то, что мы говорили о Советском Союзе, что регионы должны быть сбалансированы, одинаковы, к

сожалению, этого нет, и территория очень большая, и в этом плане мы должны выстраивать соответствующие системы управления этими регионами, соответствующие системы развития экономики. Мы считаем, что формирование единого экономического пространства и интеграция предпринимательства сегодня, в основном, должны строиться на системе управления, то, что мы говорим о логистике. Есть проблемы организации единой системы логистики, потому что все говорят о транспортной логистике, о материально-техническом снабжении. Сегодня учебные стандарты: по бакалавриату идут очень большие дебаты между ВШЭ, МАДИ, МИИТ и техническими вузами, очень многие хотят логистику сделать чисто как логистику транспорта, снабжения, закупок. Это очень спорный, дискуссионный вопрос. Логистику с нашей точки зрения нужно рассматривать как единую систему и единую модель управления.

[00:45:22]

Второе – это развитие бизнес-сетей и транспортно-промышленных кластеров. К сожалению, большинство наших предприятий – и наши исследования это тоже показывают – работают по функциональному подходу. Точно также работает, к сожалению, и государственная система управления. Если сегодня в ведущих развитых странах ведущие транснациональные или национальные компании работают по системе бизнес-процесса, по формированию бизнес-сетей, то мы работаем по функциональному подходу. Конечно, мы очень много говорим о кластерной теории, но, к сожалению, если смотреть в классическом виде, как идет это у Портера, и как у нас идут кластеры, то это очень спорные вопросы. Тем более, если раньше у нас занимались развитием производительных сил и производственных отношений, и здесь есть люди, которые этим занимались, и в СОПС, и так далее, то сейчас строительство новых индустриальных, экономических зон, они не связаны с размещением и транспортировкой. И, получается, как бы продукт вы ни делали, то есть получается, что за счет наших территорий идут очень высокие цены, поэтому этот вопрос нужно отрабатывать, и говорить об индустриально-логистических кластерах.

Проблема модернизации транспортной инфраструктуры агломераций, городов и поселков, о ней все говорят, но она не стоит в приоритетах, и если учитывать по данным западных источников, что из 13 агломераций у нас уйдет в семь, то и сегодня у нас в транспортной стратегии не стоит в приоритетах мобильность людей и товаров, а при необеспечении мобильности людей и товаров города, поселки не могут развиваться, не говоря уже о налоговых, экономических вопросах.

Вопрос о развитии человеческого капитала в субъектах. Конечно, идет отток капиталов в моногорода, из поселков и из городов, тем более из моногородов, и это проблема, с учетом того, что уровень образования очень низко упал, в том числе и в экономических дисциплинах. Это вопрос очень серьезный, и его нужно решать.

Инновационное управление субъектами логистического рынка, в этом плане мы говорим, но по технологиям сегодня отставание очень большое – 20-30 лет, – и то, что мы видим по инновационным технологиям, например, в порту Роттердама, в порту Гамбурга, Шанхая, то у нас об этом остается пока только мечтать.

По агломерациям. Если сегодня в мировой экономике как в Европе, так и Китае развиваются высокоскоростные дороги, то у нас даже между Санкт-Петербургом и Москвой, при всем том, что мы в последние 15 лет этим вплотную занимаемся, нет

высокоскоростной дороги, не говоря уже о том, что говорили о Казани. Но можно говорить что угодно, там нет большой развозки, если мы смотрим развитие производительных сил. Агломерации должны быть связаны автомобильными и высокоскоростными железными дорогами. Если посмотреть то, что сегодня делается [нрзб] [00:49:03] и по южному варианту, плюс то, что принято по развитию Шелкового пути, то это все проходит мимо России, и можно сколько угодно говорить о подготовке кадров, об инновациях, но основные потоки, как поток товаров и услуг, и самое главное, транснациональные компании уходят с нашей сети. Поэтому очень важный вопрос, и он в приоритетах – развитие логистики транс и евроазиатских магистралей. Причем магистраль здесь нужно понимать не с точки зрения железнодорожной или автомобильной, а магистраль понимать, как экономический вектор развития. И как раз вы видите на карте непосредственно Санкт-Петербург, Москва, Екатеринбург, Новосибирск, Иркутск, Владивосток, эта система должна быть выстроена, потому что не будет нормальной магистрали, не будут связаны с собой крупные города. Эти проблемы увеличиваются и увеличиваются.

[00:50:16]

Реструктуризация в транспортной системе по взаимосвязи агломераций, городов и поселений должна быть. То есть сегодня та система управления, которая идет по развитию дорог, по их ремонту, она не нацелена на развитие крупных городов и агломераций.

Если посмотреть вызовы для логистики по предпринимательской деятельности, то если посмотреть по данным Всемирного банка, по таможене, по инфраструктуре, по организации огрызки, по качеству и своевременности мы занимаем довольно низкие места, то есть в нашей системе уровень качества сервиса, уровень эффективности, производительности не стоят в приоритетах. О нем много говорят, но когда смотришь работу компаний, здесь это не стоит в приоритетах, и здесь основная проблем – это плохие институты и неблагоприятный предпринимательский климат.

Если посмотреть основные тенденции развития динамики структуры рынка, то если мировой рынок идет на комплексные логистические услуги (10% ВВП занимает логистика в США), то у нас более 20%, и основные услуги у нас – это сопровождение. Причем какой бы вы продукт ни делали, а так как идет кооперация, мы видим международную кооперацию, хотя сегодня очень сильно развивается внутриотраслевая кооперация, в том числе в разных странах... СНПО в Свердловской области производит титан, и этот титан поставляется и в Гамбург на самолет «AirBus 380», то есть то, что самое лучшее, и в Америку на «Boeing 787», но система доставки очень высокая, система была бы очень часто неэффективной, и мы очень много в этом проигрываем. Есть ключевые тенденции, когда нужно наращивать потенциал услуг компаний, но сегодня компании в логистике не заинтересованы, потому что первой проблемой стоит – независимо, в агломерации или моногородах вы работаете, – что нужно платить рабочим или работникам компаний, так как государственным чиновникам все время повышают, и у персонала низкая зарплата. Вторая проблема – налоги. Третья проблема связана с коррупцией. И только четвертая проблема для предприятия – это проблема эффективности, снижения издержек. То есть во многих предприятиях, хотя на словах говорят о приоритетах эффективности, но, на самом деле, проблемы другие у многих руководителей, наше анкетирование это показывает. И вопросы решения структуры, когда комплексная логистика, системы аутсорсинга. Если во всем мире это очень сильно развито, то у нас нет. То есть каждые

промышленные предприятия имеют свои компании, которые занимаются, и это большие издержки.

Выход из этого – формирование стратегических альянсов, совместных предприятий, и развитие внутриотраслевой кооперации. Если посмотреть узкие места и недостающие звенья в системе управления цепями поставок, потому что есть разные вопросы, но так как здесь не конференция по логистике, то я бы не стал вдаваться в логику и управление цепями поставок, так что будем считать, что мы рассматриваем логику независимо от управления цепями поставок, то нестабильность и определенность требует в экономике гибкости и адаптивности. Логистика в этом плане является инструментом, но нужно не просто расширять узкие места, но и формировать недостающие звенья. И, в первую очередь, это институциональные вопросы.

Кучеренко В.А.: Просто [нрзб] [00:54:38] чтобы не работали.

Дунаев О.Н.: Не просто государственные институты. Это должна быть и система взаимоотношений, и стимулов, то есть эффективность у многих предприятий не стоит на первом месте. Институциональная среда не выстроена. Да, есть законы, нормы, но они не стимулируют заниматься вопросами комплексного управления не только транспортной системы, но и конкретно логистикой, потому что здесь нужно заниматься и нормативно-законодательной деятельностью, но, в первую очередь, нужно выстраивать систему взаимоотношений и систему организаций, которые этим занимались, потому что то, чем у нас занимаются экспедиторские компании – это далеко не логистика.

[00:55:35]

Очень много говорят, что компании занимаются 3PL, 4PL, но, на самом деле, в этом плане мы видим только такие компании, как «DHL Express» и так далее.

По международным транспортным коридорам. Сейчас мы о них стали очень много говорить, но системы в мире отошли от международных коридоров, развивают больше эту систему логистики. Что очень важно, здесь есть проблемы: это развитие нового Шелкового пути, и новый Шелковый путь идет далеко не через Россию, и все потоки и поезда, которые есть, они могут идти через Каспий на Турцию, и у нас остаются проблемы, но эти проблемы сразу же касаются наших агломераций, оттока городов и моногородов. Если посмотреть по механизмам и инструментам развития логистики – это механизмы, альянсы и консорциумы ГЧП, о которых много говорят, но, в первую очередь, это программные целевые проекты, которые должны быть и в городах, и в моногородах. Минрегионразвития два года начинал эту работу очень сильно, и по Тольятти смотрели, и по Нижнему Новгороду, именно развитие программных целевых проектов по моногородам, по агломерациям – это необходимый механизм, который нужно запускать.

Если посмотреть развитие до 2050 года, и есть пять сценариев этого развития, которое делали историки, футурологи и экономисты, то там везде есть логистика. В одном варианте, когда касается супергородов и супер регионального развития, то, конечно, здесь идет взаимосвязь логистики в крупных городах и регионах. По инструментам это бизнес-сети, развитие человека и так далее.

И, заканчивая, хочу сказать, что основные транспортно-логистические магистрали, вы здесь видите, основная красная – это «Транссиб», где есть очень много проблем, сложностей, но то, что мы видим через южный поток, и то, что зеленым сделано – что

непосредственно из Индии, из Китая будет проходить из России, а Северный морской путь, к сожалению, не сможет взять ни весь поток, ни часть потока, который проходит по южной части.

В заключение хочу сказать, что система логистики, как модель управления, она является тем фактором, который обеспечивает взаимосвязь моногородов, деревень, крупных городов и агломераций на Евразийском экономическом пространстве.

Кучеренко В.А.: Спасибо большое. Роттердам и Гамбург, им не нужен уже Транссиб, Северный морской путь, проект развития китайских магистралей в Шанхае. Это правда, что скорость движения грузов по дорогам по сравнению с Советским Союзом в РФ снизилась вдвое?

Дунаев О.Н.: Надо не об этом говорить. Сегодня автомобильным транспортом возить груз намного выгоднее и удобнее, чем возить по железным дорогам. Если Европа идет на то, чтобы увеличивать железнодорожные перевозки, то у нас экономика такова, что предприятия не заинтересованы возить по железным дорогам.

Кучеренко В.А.: Получается, что Советский Союз управлял транспортом гораздо эффективнее, чем Российская Федерация, в динамике. Это было 20 с лишним лет тому назад. И я надеюсь, что Торгово-промышленная палата, в конце концов, поднимет голос и скажет нашему нынешнему руководству: «А зачем ты строишь стадионы и проводишь Сочи? Может, ты сначала займешься системой дорог, коммуникаций внутри страны?». Пока Торгово-промышленная палата ведет себя достаточно репильно и сервильно. Я очень надеюсь на это.

[01:00:00]

А за доклад о логистике огромное спасибо, было очень интересно.

Дунаев О.Н.: Я думаю, что здесь сидят люди как раз на первом ряду, они работали и в советское время, и во время демократической России.

Кучеренко В.А.: Они все прекрасно знают. Я помню людей, которые улаживали движение контейнеров по Транссибу, стыковали Минморфлот и Минпутейсообщения, и это было утрачено.

Дунаев О.Н.: Можно сделать все, это техника и технология, вопрос приоритетов и моделей управления. Какие вы выбираете приоритеты...

Кучеренко В.А.: Безусловно. Приоритет в Российской Федерации один – воровать и пилить, и превращать власть в деньги.

Дунаев О.Н.: Я бы так не говорил.

Кучеренко В.А.: Все от этого транслируется. Спасибо огромное за доклад. Я передаю слово.

Маслихин А.В.: Уважаемые коллеги, зовут меня Александр Витальевич, фамилия Маслихин. Я представляю Марийский государственный университет, Кафедру философии и политологии. Тема моего выступления – «Кризис либеральной модели экономики на примере Республики Марий Эл». Вопрос состоит в том, что нам, по всей видимости, здесь

необходимо перейти от различных транспортных систем к определенным точкам региона, которые также олицетворяют определенные системы хозяйствования, определенные модели развития экономики. Мне бы хотелось коснуться, поскольку я представляю Республику Марий Эл, субъект Российской Федерации, который находится в Поволжье, то, как на уровне республики, столицы города Йошкар-Ола, и отдельных субъектов хозяйственной деятельности реализуются модели экономики, причем диаметрально противоположного вида.

Для начала я хотел бы в нескольких словах охарактеризовать нашу республику. Она многоконфессиональна, многонациональна. Республика в XX веке прошла огромный путь развития. Если 100 лет тому назад грамотных в Марийском крае было 10% населения, причем женщин только 2%, то к концу XX века республика стала достаточно высокоразвитой, определять экономику стала промышленность, причем такие отрасли, как металлопроизводство, электротехника, точное машиностроение и высокопроизводительное сельское хозяйство. Но в конце 90-х годов многие эти достижения, как и по всей стране, оказались сведены на нет. Тем не менее, в республике проводилась деятельность, направленная на концептуализацию, применение к конкретному региону существующей и господствующей экономической политики, которая привела к появлению концепции социально-экономического развития Республики Марий Эл. Эта концепция была создана в 1999 году при помощи Чувашского госуниверситета, и ректора Льва Пантелеймоновича Куракова. Во многом дальнейшее развитие экономики республики осуществлялось под действием этой концепции, переноса на себя основные достижения и недостатки либеральной модели экономики.

В настоящее время следует сказать, что республика является дотационной, дотации составляют значительную часть государственного бюджета. Аналогичная картина характерна и для столичного региона, для города Йошкар-Олы, причем промышленное производство только в 2008 году достигло уровня 1990-го года, и значительная часть поступлений в бюджет идет от предприятий промышленного цикла и соответствующих сфер услуг.

[01:05:06]

В производственных отраслях занята примерно треть населения, но при этом уровень благосостояния населения республики примерно в 1,5-2 раза ниже, чем в России и соответствующих показателей Приволжского федерального округа. Уровень среднемесячной зарплаты в Республике Марий Эл составляет 60% от уровня заработной платы в Российской Федерации.

Кучеренко В.А.: Я прошу прощения, это все-таки констатация фактов. А что предлагается делать, чтобы из депрессивного региона, когда-то промышленно развитого, можно было сделать гордость страны?

Маслихин А.В.: Необходимо, прежде всего, создать определенную картину, которая бы характеризовала регион. Как следует из многих выступлений на нашей конференции, нынешнее руководство увлекается так называемыми мега-проектами, особенностью которых является, с одной стороны, строительство олимпийского класса спортивных сооружений, и огромного количества церквей и различных монастырей. Сейчас трудно сказать, сколько уходит золота на один купол, но, по крайней мере, в 20-е годы, когда снимали купола, то примерно с одного брали в государственный бюджет брали по 3-4

килограмма золота. Сейчас золоченых куполов строится великое множество, и все это тоже относится к своего рода мега-проектам. И разительный контраст того состояния экономики, которое характеризует как нашу столицу, так и республику, является деятельность небольшого хозяйства СПК «Звениговский», которое занимается сельскохозяйственным производством, мясопроизводством свинины, соответствующими направлениями. Если в целом по многим предприятиям страны России уровень заработной платы сельскохозяйственного производства невысок, допустим, в целом в республике это 5-6 тысяч рублей, то работники этого предприятия в среднем зарабатывают 30 тыс. руб в месяц. И если все промышленные и сельскохозяйственные предприятия в России испытывали хронический кризис в условиях дефолтов и так далее, то это предприятие подобных сложностей ни разу не испытывало. Наоборот, на протяжении всех десятилетий, прошедших с 1991 года, это предприятие уверенно прогрессирует.

Мы должны выделить, в чем же заключаются секреты успехов данного предприятия. Они в значительной степени определяются использованием новейших достижений науки, во-вторых, это рачительное хозяйствование без каких-либо изъянов в области коррупции и тому подобного. Фактом также является и то, что каждый рабочий предприятия бесплатно получает ежемесячно по 5 кг свежего мяса, по 4 кг колбасы, по 1 рублю за кг выплачивается за живой вес поросенка для отдельно взятых хозяйств, и тому подобное. Все жилища коттеджного типа строятся на безвозмездной основе строятся для рабочих этого сельхозпредприятия, и если речь идет о молодой семье, то два специалиста, работающих на этом предприятии зарабатывают достаточно высокую сумму – примерно 100 тысяч рублей в месяц. Для сельскохозяйственных предприятий России это очень даже большой пример.

Кучеренко В.А.: То есть вы хотите сказать, что нужно экономику поднять тем, что развивать здесь такое сельское хозяйство при одновременном развитии социальных проектов? Фактически, это новая система взаимоотношений, то есть нормальная система взаимоотношений в сельском хозяйстве? То есть если такой комплекс в проекте развития сельских территорий задействовать, уже можно буде получить результат?

[01:10:27]

Маслихин А.В.: Вот именно. Этот пример говорит о том, что планирование и использование достижений науки и технологии является решающим фактором для безбедного, прогрессивного развития не только сельскохозяйственных, но и промышленных предприятий. Таких фактов чрезвычайно мало, многие руководители подобных предприятий, наверное, излишне скромничают, но, несмотря на все сложности и проблемы в противоречии, нападках властей, попытках рейдерских захватов, данное предприятие выстояло, входит в пятерку самых высокопроизводительных предприятий сельскохозяйственного направления в современной России – СПК «Звениговский».

Кучеренко В.А.: Но такие предприятия – это некое исключение. А что нужно от федеральных властей, чтобы республика снова стала развиваться? Вы сказали: «Отказ от мега-проектов, перенаправление денег на развитие». А что еще?

Маслихин А.В.: В основе это совершенствование корпуса чиновников, которые бы достаточно плодотворно со знанием науки и дела занимались своей деятельностью, то есть не занимались коррупцией, не разграбляли соответствующие достояния и блага

республики. Кстати, здесь первый доклад был посвящен лесному производству, наша республика тоже относится к числу лесных, но, к сожалению, на протяжении последних 10-летий леса вырубаются, лесовосстановление является минимальным, поэтому рациональное хозяйствование должно быть достаточно глубоким. Поскольку у нас нет особо полезных ископаемых, то переход как раз от использования энергетических ресурсов на экспорт, использования человеческого фактора, всех тех элементов воспроизводства, которое в состоянии обеспечить земля – это важнейшее условие для дальнейшего развития России.

Кучеренко В.А.: Спасибо. Борис Александрович Чернышов, руководитель Московского городского отделения ЛДПР, координатор. Прошу вас.

Чернышов Б.А.: Основная тема, по которой я сегодня буду делать доклад, называется «Омолождение, как основной фактор развития региона». Почему именно омоложение? Здесь были высказаны очень важные и интересные соображения на тему непосредственно регионального развития, непосредственно развития регионов. Было сказано то, что логистика, развитие транспортной экономики, транспортной сферы улучшит. Все эти предположения были здесь высказаны, но встает вопрос: кто на этом транспорте поедет? Кто будет перемещаться по стране? Кто будет развивать экономику? Ответ очень простой – молодежь. Российская молодежь очень активная, у многих очень интересные соображения.

Я немножко расскажу о том, как развивается конкретная структура в конкретном городе – городе Москве. Наша структура как раз молодежная, средний возраст – 24 года. Когда был запланировано такое радикальное омоложение в нашей организации, многие задались вопросом, задались вопросом наше руководство и многие другие связанные с нами структуры, как это может быть осуществлено. Не боитесь ли вы, что на смену чиновникам придут молодые ребята, которые ничего не могут, ничего не умеют? Было сказано, что развитие человеческого капитала в регионах очень плохое, ребята с плохим образованием, хоть и много высших учебных заведений.

[01:15:34]

Абсолютная клевета и ложь, абсолютная. В регионах очень много талантливой молодёжи, и об этом почему-то забывают. Когда всплывают новые коррупционные скандалы во многих городах, в частности, одному из субъектов, близких нашему модератору.

Кучеренко В.А.: Вы имеете в виду Сибирь?

Чернышов Б.А.: Да. Возникает вопрос: «Как так получилось? Почему именно эти люди? Почему такая коррупция?».

Кучеренко В.А.: Вы про Бердск, что ли?

Чернышов Б.А.: Да. Почему такие люди приходят? А потому что есть болезнь. Почему происходит болезнь в организме, когда застаивается все? В том числе когда застаивается кровь. Когда произойдет омоложение в регионах, когда во властные структуры, в чиновничий аппарат придут молодые люди, это во многом изменит. Конечно, опыта будет не хватать, не спору, нормальное явление, но за год-два они получают необходимый опыт бюрократической работы. Но не будет таких коррупционных схем, потому что многие молодые ребята, которые приходят во власть, в чиновничий аппарат, в экономику, в

экономические сферы, в предпринимательство в регионах, они не хотят заниматься этой коррупцией, они хотят честно, спокойно работать. Именно поэтому мы настаиваем на том, что главный фактор для ускоренного развития регионов – это омоложение.

Я немножко отошел от того, что я рассказывал про нашу конкретную структуру. Средний возраст 24 года, и если посмотреть на образование и опыт тех людей, которые работают у нас – это, в основном, такие очень известные вузы, как Московский университет имени Ломоносова, МГИМО и ВШЭ. Это говорит о том, что в каких-то конкретные политические партийные структуры сейчас необразованные люди не приходят. И причем образование, если посмотреть факультеты, выпускники, кто они? Это факультеты политологии, права, экономики, Экономфак МГУ (у меня оттуда заместитель), поэтому нужно развивать такое и в регионах.

Вот один пример – Воронеж. Сам я из города Воронежа приехал в свое время, посмотреть на администрацию города, посмотреть на бывшего мэра города, поплакать. Как у Бориса Пастернака: «Февраль, достать чернила и плакать». Также можно было сделать и там, и посмотреть на команду, в которой коррупционер на коррупционере, и все боялись, что придет новое лицо, новый человек, который сможет своим новым видением предложить свои новые подходы и пути решения проблем, которые уже давно есть в городе. Поэтому они и ждали. Дождались до тех пор, пока мэр не спился, его не убрали, и все пошло совершенно по-другому. Поэтому я предлагаю такой подход. Подход для молодежи – это трио: образование, опыт, ответственность. Все сейчас есть у современной молодежи в регионах. Почему образование? Заканчивают, в основном, хорошие государственные вузы, хватает специалистов. Опыт: они получают опыт, пусть они работают без трудовых книжек, но они уже сейчас работают. Кто-то в Администрации городской проходит практику, стажировку, работает, помогает как-то, кто-то работает на своих стартапах, то есть опыт уже есть. И ответственность: молодые люди в большинстве своем боятся заниматься левыми коррупционными схемами, им неприятно будет, что через пять лет, когда они придут на другое место работы, о них будут говорить: «А, вот видишь, пошел коррупционер, вор!», и поэтому они не будут этим заниматься. Единственный фактор развития регионов на данный момент был, остается и будет только один – фактор омоложения и присутствия молодых людей во всех сферах жизни региона. Спасибо.

[01:19:51]

Кучеренко В.А.: Спасибо большое. В принципе, лозунг достаточно не нов, это хунвэйбины, Мао Цзэдун. Я хочу напомнить, что молодежи в Российской Федерации мало. Если в 1987 году в Российской Федерации было около 35 млн человек в возрасте от 15 до 35 лет, то сейчас это около 22 млн, а к 2017 году их будет около 17 млн, то есть молодежи ровно вдвое меньше. Объявлять что-либо единственным фактором подъема нельзя, я считаю, что это несколько факторов. Да, это было горячее выступление, но призываю... Почему молодежь проваливается? Потому что они ставят единственный фактор и объявляют его абсолютным. Никогда не абсолютизируйте. Я тоже был молодым, и, поверьте моему опыту, я не забыл, как я был молодым, и помню свои ошибки. А для того чтобы молодежи была дорога, нужна совершенно другая разумная экономическая политика для того, чтобы все развивалось, и все могло идти вверх. Если единственный путь – молодежь в государственный аппарат, поверьте, молодые точно также копируют старых, и воруют ничуть не хуже.

Степанов Станислав Александрович, профессор Кафедры гуманитарных наук, Международный независимый эколого-политологический университет (Академия МНЭПУ). Прошу вас.

Степанов С.А.: Наш руководитель вам даст некоторые аргументы для безусловной победы на предстоящих выборах в вашем регионе.

Кучеренко В.А.: Спасибо.

Степанов С.А.: Уважаемые коллеги, я хочу сказать, что в каждой политике всегда нужно определять приоритеты. Цель региональной политики заключается в чем?

В последние годы развивается опять идея поиска национальной идеи. Это затея, которая началась еще в 90-е годы после развала СССР, Никита Николаевич Моисеев, известнейший российский ученый в конце 90-х годов прошлого века противопоставил проблему определения национальных целей, реализация которых позволила бы объединить Россию, вдохнуть в ее народ ту энергию, которая необходима для выхода из смутного времени. При этом ученый подчеркивал, что национальные цели для любого народа во все времена были, по существу, одними и теми же – обеспечение благоденствия народа, цель, высказанная еще Цицероном.

Когда я занимался исследованием, почему занимаются сейчас поиском национальной идеи, я думал: «Почитаю я нашу Конституцию», и обнаружил, что четко записано в Конституции нашей Российской Федерации, где сказано: « Наше российское общество, наше государство – социальное государство, задача которого – обеспечить необходимые условия для достойного уровня жизни граждан и свободного развития». Вот цель, о которой говорил Никита Николаевич, и которая прописана в нашей Конституции. Зачем нам искать идею? Мы, видимо, свыше головы были наполнены предыдущей экономической системой, за что и поплатились развалом в 1990-м году.

В нашем университете разработана специальная модель, комплексный индекс достойной жизни и развития, который, я считаю, должен лечь в основу любой политики, в том числе местной и региональной политики, который мог бы определить, созданы ли такие условия в том или ином городе, том или ином районе, и так далее. Этим индексом мы пошли по всем странам мира, и наша Россия по этому индексу, в который входит и индекс развития человеческого потенциала, коэффициент жизни, разница в доходах между самыми богатыми и бедными людьми, показатель стоимости жизни, индекс экологической эффективности, уровень общества, индекс демократии, расходы на образование, индекс восприятия коррупции, Россия занимает 144 место, опережая, правда, Китай (но это нас не успокаивает). Я взял всего лишь 10 стран, и посмотрите, как мы отстаем от Беларуси, Украины по этому индексу.

[01:25:14]

В то же время, нас обгоняет Финляндия, Германия, США, Украина. Нынешнее отставание России углубляется сырьевой направленностью экономики. Мировой финансово-экономический кризис 2008-2010 года заставил ведущие страны обратить внимание на новую парадигму постиндустриального развития – ориентацию на модель государственного благосостояния при социально-ориентированной рыночной экономике. Пример – Германия.

Дальнейшее развитие экономики должно ориентироваться на конституционные задачи государства, создание условий достойной жизни его граждан, новой индустриализации. Перестройка всех отраслей промышленности, финансовых институтов, индустрии услуг, в том числе государство должно стать базой такой экономики.

Социально-экономической базой новой индустриализации в современной России по нашему твердому убеждению должна стать полная газификация и автомобилизация всей страны, уважаемый наш ведущий.

Вспомним план ГОЭЛРО, вспомним великий призыв электрификации всей нашей страны, который действительно поднял народные массы, и который действительно сделал возможным ту к сожалению, не социалистическую, а казарменную индустриализацию, проведенную в 30-х годах прошлого столетия в нашей стране.

Кучеренко В.А.: Я думаю, что эта казарменная индустриализация дала Дома культуры...

Степанов С.А.: Я не хотел бы сейчас спорить с вами на эту тему, мы можем предложить. Так вот я хотел бы сказать вам о парадоксах нашей действительности. В самой большой стране мира, газодобывающей стране 40% ее населения не имеет доступа к отечественному газу. В 2011 году «Газпром» увеличил поставки газа в страны Дальнего Зарубежья и страны СНГ на 5,7%, 18,4%, 16,4% соответственно, в то время, как на внутреннем рынке только на 1,2%, и эта тенденция сохраняется в последнее время.

Свыше 39 тысяч малых городов, сел, деревень, других населенных пунктов, в которых проживает около 10 млн человек, не имеет связи по автодорогам с твердым покрытием, и оказываются оторванными от внешнего мира в период осенне-весенней распутицы. Посмотрите на эту картинку. Она показывает действительное состояние наших дорог. И мы с вами представим, о какой логистике в нашей стране, о каком новом Шелковому пути, о котором говорил здесь докладчик, когда Транссибирская магистраль в наше время в 10 раз сократила объем перевозок из-за межведомственных рассогласований железнодорожников, портов, таможенников, пограничников. В результате, на границе представляется 44 документа для того чтобы провезти через границу груз, и уходят на это часы и дни, в то время как за рубежом на это уходят часы и пять-шесть документов.

Сокращение ассигнования инвестиций в инфраструктурные проекты, образование передовых технологий замедляет экономический рост, говорит Джозеф Стиглиц, известный нобелевский лауреат по экономике. Относительно же строительства дорог я вчера говорил, что пока мы разговариваем о скоростной магистрали, проектирование которой до сих пор не завершилось, Москва-Санкт-Петербург, о новой скоростной дороге, которая априори уже заложена, как отстающая по грузоподъемности и по скорости железной дороги Москва-Казань, у России есть экономический пример, когда экономическая депрессия 30-х годов была преодолена в США и Германии в немалой степени благодаря строительству новых автодорог с привлечением миллионов безработных, а у России сегодня миллионы нелегальных гастарбайтеров, и нелепая миграционная политика по их вылавливанию и выдворению за счет российских налогоплательщиков.

[01:30:07]

Поэтому я считаю, что создание индустрии производства сжиженного газа и доставки его в самые удаленные уголки страны, нет смысла протягивать туда дорогостоящие

газопроводы для обеспечения природным газом, самая отдаленная деревня или населенный пункт на Севере или Востоке страны, а также создание на современной научно-технической базе машиностроительной, автодорожной, строительной индустрии для возведения дорог, многочисленных мостов и всей придорожной инфраструктуры преобразят жизнь населения, объединят восточную и западную часть страны, вздохнут жизнь в замирающие малые российские города и населенные пункты.

Кучеренко В.А.: Я понял, что это финал доклада, что нужно делать упор на строительство дорог, инфраструктуру, и на газификацию страны через сжиженный газ?

Степанов С.А.: Да, я считаю, что это два звена цепи, которые позволят вытянуть экономику нашей страны, и возродить нашу деревню, возродить малые города, вдохнуть в них жизнь и перспективы развития.

Популярно сегодня в международных структурах и партийном строительстве выражение «дорожная карта», как синоним плана, как нельзя кстати подходит к названию перспективной социально-экономической задачи индустриального развития страны на основе ее полной газификации и автомобилизации. Дорожной карте нет альтернативы, нынешние мечты сбываются. Спасибо.

Кучеренко В.А.: Спасибо большое. Петров Алексей Анатольевич, ассистент Кафедры «Экономика и управление на предприятиях АПК», ФГБОУ ВПО Ульяновская государственная сельскохозяйственная академия им. П.А. Столыпина. Прошу вас. Говорить о том, как плохо, куда мы отстали – мы все это знаем. Просьба говорить предложения.

Петров А.А.: Немножко о предыдущем докладе. Дороги у нас есть, их нужно просто хорошо делать. Могу сказать, как представитель региона с одной из самых плохих дорог.

Кучеренко В.А.: Я хочу сказать, что в Российской Федерации развитой дорог сейчас строится в семь раз меньше, чем в Советской РСФСР при всех технологических новшествах. Сейчас около 1000 км в год, РСФСР строила 7 тыс. км. Вот весь ответ. А современные технологии позволяют строить дороги долговечные, которые не требуют ремонта десятками лет. Прошу вас начинать доклад.

Петров А.А.: Тема – «Интеграция экономических субъектов, перспектива развития несырьевых секторов в экономике». Поскольку я представитель сельскохозяйственного вуза, то буду говорить на примере сельского хозяйства, в частности молочного скотоводства. Надеюсь, никто не будет отрицать, что сельское хозяйство не будет относиться к сырьевым секторам экономики, поскольку мы свои природные ресурсы не вывозим, мы их перерабатываем в продукцию.

У нас в области есть своя программа развития сельского хозяйства. Первая была принята в 2008-2012 году, и ее основной характеристикой было увлечение мега-проектами. Здесь вы можете наблюдать четыре таких точки на карте Ульяновской области – это те мега-проекты, которые были реализованы или не реализованы. Черные жирные точки реализованы, светленькая точка – пока не реализованные, и там, где стоит треугольничек, там должен был стоять крестик – это проекты по строительству крупных молочно-товарных ферм, и под циферкой «1» называется именно мега-ферма, – это то, на основании чего предполагалось построить все сельское хозяйство, в частности молочное скотоводство.

[01:35:27]

Под циферкой «1» в 2008 году он был реализован. Проект предполагал строительство крупнейшей в Европе молочно-товарной фермы. Крупнейшей не получилось.

В чем основное негативное влияние увлечений этими мега-проектами? Привлекались иностранные инвесторы – это очень хорошо, строились новые производства – очень хорошо. Но что особенно проявилось в проекте №1 – население той местности, где это строилось, это почти не коснулось. Привезли откуда-то оборудование, построили, голландское. При минус 28 замерзало молоко в молокопроводе (у нас были такие температуры). Привезли скот откуда-то...

Реплика: Передох.

Петров А.А.: ...вроде бы племенной. Не все передохли. Рабочих привозили со стороны, никто не хотел работать на тех условиях, и смотреть на первую городскую девушку, которая пошла туда дояркой, было страшно, особенно когда оборудование не работало.

В чем недостаток данного подхода? Село – это не просто производство, село – это образ жизни. Этот подход этот образ жизни вычеркивает. Для развития крупного проекта по производству нужно очень немного людей, тогда как что делать остальным? Вопрос в данном случае нерешаемый.

Если мы посмотрим следующее: по проекту к нынешнему периоду 2014 году товарность молока в Ульяновской области должна была составить 52%, к 2020 году она должна увеличиться до 64%, сейчас это у нас 44%. Рост большой, но все равно не достигнут. Сельхозорганизации дают высокую товарность, крестьянские фермерские хозяйства дают высокую товарность. Что задерживает? Задерживают хозяйства населения. Почему они задерживают? Если посмотреть на следующую таблицу, то видно, что в 2012 году у нас 61% производства молока – это производство хозяйств населения. Если мы будем развивать мега-проекты, то мы их развить должны настолько, чтобы заменить этот 61%, постоянно уменьшающийся. Либо другой вариант: может быть, дать доступ малым формам производства к рынку? Здесь еще одна съемка – это карта Ульяновской области, красный, зеленый и желтый обозначены. Красный – это те районы, где меньше 60% произведено в общественном секторе. Зеленый – 65-70%, и более 75% – желтый: производство молока именно крестьянских фермерских хозяйств, хозяйств населения. То есть у нас есть пять районов, где у нас производим в общественном секторе, все остальное производит население.

Как привлечь население, крестьянские хозяйства к продаже молока, вовлечь их в рынок? Основной механизм – это их интеграция.

[01:39:57]

Здесь предлагаются две формы интеграции, достаточно мягкие: это потребительская координация и кластеры. Кластеры касаться будем меньше. Потребительская кооперация – это то, что у нас развивается в России, но недостаточно быстро. В частности, у нас в Ульяновской области всего лишь 12 потребительских кооперативов, при этом они развиваются каждый самостоятельно, то есть оторвано, тогда как есть у нас в России опыт тоже потребительских коопераций – это кооперации Центросоюза, в которых имеется достаточно иерархическая структура. Поэтому предлагается кроме создания

новых потребительских кооперативов развивать еще и ступенчатую потребительскую кооперацию, в частности, на уровне региона такое предложение есть, где мы объединяем личные подсобные крестьянские фермерские хозяйства, вовлекаем их в первый круг потребительской кооперации – это кооперативы первого уровня. В данном случае их задача – в основном, заготовка, сбор продукции. Их надо достаточно много, потому что они будут действовать в пределах нескольких сельских поселений, и они не могут быть большими, потому что основное из качеств потребительской кооперации – доверие членов потребительской кооперации самому потребительскому кооперативу, что при больших размерах трудно обеспечить. И они уже объединяются во второй уровень, который будет захватывать, возможно, два муниципальных района – это потребительский кооператив второго уровня, где очень важно будет развивать не только сбор продукции потребительских кооперативов первого уровня, но и их переработку. Зачем? Если смотреть просто, нынешние потребительские кооперативы, которые продают свою продукцию на заготовку дальше, их недостаток – очень низкая заготовительная цена, меньше, чем если бы смог субъект продать на молокозавод примерно на 15% – это расходы на деятельность потребительского кооператива. Если же мы будем продавать не сырье, а продавать переработанную продукцию, то мы обеспечим большую доходность, большую прибавочную стоимость, и сможем у населения по большей цене заготавливать, потому что благосостояние членов – это задача потребительской кооперации.

Почему еще надо поддерживать со стороны государства создание такой системы? Если государственные субсидии пойдут на закупку оборудования для заготовки, хранения, переработки молока, какой угодно продукции, то у нас сейчас в ВТО вступление, это не входит в меры желтой корзины, потому что это уже не сельское хозяйство, это уже переработка. То есть когда мы достигнем потолка, ограничения, дополнительные возможные средства направлять, в том числе, в эту сферу, потому что это не ограничивает. Надо же какие-то лазейки искать. Нас ограничили, и мы должны либо нарушать, либо искать лазейки.

Кучеренко В.А.: То есть вы предлагаете на новом уровне воссоздать систему Центросоюза фактически?

Петров А.А.: Да, примерно воссоздать. На самом высоком уровне у нас находятся Ассоциации сельскохозяйственных потребительских кооперативов, их задача как раз согласовывать, работать с региональными властями, и, в том числе, продвигать свои бренды. То есть мы будем не просто перерабатывать продукцию, а еще и продавать через свои торговые точки под своей торговой маркой.

[01:45:05]

В заключение преимущества интеграции. Это то, что экономический субъект получает доступ к инновационным технологиям, которые малый субъект в ином случае получить не может. Объединение позволяет противостоять негативным тенденциям, которые для малого субъекта дают очень высокий риск. Более эффективная рекламно-маркетинговая политика – это продвижение своих товарных знаков. И эффективное предоставление интересов субъекта, интересов отрасли, интересов производства, в том числе в органах власти. Доклад закончил.

Кучеренко В.А.: Спасибо.

Вопрос из зала: Кооператив первого уровня, как там фермеры объединяются?

Петров А.А.: Добровольно объединяются. По-другому объединить невозможно. Кооператив первого уровня, он может быть по инициативе руководства, по инициативе муниципальных властей, но привлечь туда людей можно только предоставив им личную заинтересованность.

Кучеренко В.А.: Спасибо большое. Дмитрий Александрович Плетнев здесь? Нет. *(Обрыв записи.)* Для потребительской кооперации сети магазинов, сделав их оператором, чтобы ликвидировать монополию торговых сетей. Спасибо.

Реплика: У вас это уже действует?

Кучеренко В.А.: Пока еще нет.

Плетнев Д.А.: [01:47:47] Добрый день. Я согласен с высказываниями из зала, что только доклад по логистике и по кооперации в какой-то мере был по теме. Все остальные я не хотел бы критиковать, а просто хочу показать то, что происходит, наши расхожие ошибки.

Городское расселение – это форма территориальной организации и распределения по территории. У нас с вами Россия прошла несколько парадигм стратегий развития городов и сельских поселений. Во-первых, это транспортная артерия по Волге – это [нрзб] [01:48:44], и это система Транссиба от Москвы до Владивостока. Хочу обратить ваше внимание, что ни одного города-миллионника нет, который был бы образован после 1917 года. В основном, это города, которые возникли во времена Екатерины.

В советское время система городов и их создания была резко изменена, то есть мы сначала ставили предприятие, после чего создавали вокруг предприятия жилищные системы. Тот же самый вспоминавшийся Челябинск – это, в принципе, регион вокруг трубного, тракторного завода, регион вокруг медкомбината, которые сомкнулись. То же относится к Самаре, то есть Куйбышеву. Это, в основном, за счет эвакуации.

[01:50:00]

И последний рывок – в 50-60-е годы создание новых городов, чаще всего моногородов – это Братск, это Усть-Ильмск, это, как его называют, «последний рывок на Восток».

Сегодня от планового периода и точного размещения производств с последующим формированием поселенческой структуры мы переходим к формированию поселенческой структуры в виде агломераций и созданию конкурентных условий для развития кластеров инновационных технологий. Это динамика структуры городов, можете посмотреть, как это меняется. Причем учтите, что процесс укрупнения городов прошел далеко не в последние годы, хотя Советский Союз прикладывал максимальное количество усилий к тому, чтобы сократить рост крупных городов. Население постарше помнят понятия лимита, прописка, 38 [нрзб] [01:51:18], то есть 38 закрытых городов, в которых после определенного времени пребывания за колючкой просто не прописывали. И самое мощное давление началось при Никите Сергеевиче, когда наконец сельские жители стали получать паспорта.

Теперь каковы итоги переписи сельского населения. Мне очень, конечно, нравится – поднять немедленно все село. У нас 153 тысячи населенных сельских пунктов, из них, грубо говоря, 20 тысяч без постоянных жителей. Население от 5 до 100 человек – 82 тысячи, население более 100 человек – всего только 50 тысяч. То есть только в треть всех поселений мы можем что-то инвестировать и что-то развивать, поэтому в очень небольшом количестве сельских хозяйств – я не беру молоко, мясное производство,

зерно, – это производство крупных компаний, агрохолдингов, и темп их роста довольно высок. Поэтому я понимаю, как сложно провести дорогу до деревни, в которой проживает 50 человек. Да их дешевле оттуда выселить. Надо же понимать, какие это затраты. Тенденции, которые будут происходить, их опущу, хотя на одной можно потом остановиться.

Малые города, к сожалению, сейчас страдают двумя вещами: первое – это нерентабельная добыча, ради чего эти города строились. Исчезли сегодня города численностью до 5 тысяч человек. Это вольфрам, это планы ликвидации мелких алюминиевых заводов в связи с тем, что спрос и цена на алюминий падают, и получаются те проблемы, с которыми мало кто знаком. Сейчас возникают малые города, в которых жилой фонд занят примерно на две третьих. Стоит старая стандартная пятиэтажка, которую выстроили, живет там одна треть. Это особенно район Магадана, район Мурманска. Спрашивается: что делать? Если отрубить отопление, дом развалится. Если продолжать все-таки топить пустые квартиры, кто топить будет? Тогда квартплата станет вообще невыносимой. И бюджетов чаще всего у них не бывает. Также это отношение имеет к клубам, ряду таких социальных заведений, когда отопление перекрывает все мыслимые зарплаты.

[01:55:06]

Поэтому вторая проблема – сейчас начинается очень мощное старение населения в этих городах, сокращение численности населения в трудоспособном возрасте, даже если будет нулевая миграция, приводит к тому, что основные градообразующие предприятия остаются без рабочей силы. Эти проблемы малых городов учитывать необходимо.

Какой выход? В основном, это развитие агломераций, но благодаря нашим друзьям и недругам-градостроителям они под понятие агломерации подравняли мегаполис. С их строительной политикой так проще и понятнее. И вот стала гулять эта цифра: 20 мегаполисов, 12 мегаполисов.

Кучеренко В.А.: Это агломерации.

Плетнев Д.А.: Это мегаполисы, не агломерации. Агломерации – это гораздо более серьезные системы. Сегодня в России практически любой город с численностью выше 300 тысяч может образовывать агломерацию, причем это необязательно областная столица.

Сейчас наиболее продвинутой и проработанной агломерацией – это Нижний Тагил и Титановая долина. В одном проживает порядка 300 тысяч человек, в другом порядка 50 тысяч человек. То есть это добыча титана и обработка его на предприятиях Нижнего Тагила, на том же «Уралмашвагонзаводе» и так далее. Вот посмотрите, как кластер со свободной экономической зоной начинает образовывать агломерацию.

Чем отличается агломерация? Тем, что муниципальное образование остается самостоятельным, и развиваются горизонтальные связи между городами, поселками для создания каких-то совместных систем. Причем надо обратить внимание, что агломерации часто выходят за административные границы, за границы субъектов. Много вопросов по Нижневартовску, потому что Нижневартовск находится на болоте, и системы делать завода по озерно-бытовым отходам и так далее можно сделать только на территории другого субъекта.

Кроме этого, агломерации дают возможность создания новых систем развития, встраиваясь в совершенно различные предприятия, в том числе агропромышленные. Примером такого агропромышленного комплекса – пилотные, инновационные проекты, – это кластер фармацевтики в Калужской области. Явно, что эта система у нас с вами будет ориентирована на Москву, на Московскую агломерацию, как система сбыта, система разработок ноу-хау и так далее. Кластер Зеленограда, Дубна, Пущино, Долгопрудный. Обратите внимание, все пять первых – это практически Московская агломерация, которая начинается где-то в Дубне, уходит на восток до Твери, и на юг до Калуги.

[02:00:01]

Санкт-Петербург, Мордовия, в Нижегородский сыграл [02:00:09], Самарский. Камский инновационный территориально-производственный кластер республики Татарстан – это любопытнейший проект, это агломерация, но агломерация, которая уже включила в себя систему птицефабрик. Этот кластер уже экспортирует птицу в Казахстан. Его вторая очередь [02:00:49] – это Троицк, это Архангельская область, Северодвинск, Пермский край, Хабаровск, Кемерово. Основной их чертой будет изменение образований как крупных, так и локальных агломераций городов и сельских поселений, причем как по классической, так и по американской модели. Можно предсказать образование примерно 20 крупных, локальные типа Березники-Соликамск, Восточно-Донбасская (правда, не знаю, как это будет после событий на Украине), агропромышленные вокруг районных центров, и войдут определенные города, которые будут иметь определенную конкурентоспособность. Поэтому образование агломераций – это одна из основных тенденций проектирования регионов и муниципальных образований.

Здесь хочется обратить внимание на один момент. Раньше мы могли планировать предприятие, вокруг него поселенческая структура. После этого завозили рабочую силу, комсомольский набор, и все было вот так. Сегодня мы никогда бизнесу не продиктуем, какой завод надо строить. Если это будет выгодно, он будет строить, не будет выгодно – не будет строить, и поэтому система повышения капитала, уровня жизни, возможностей для строительства жилья... Причем то, о чем говорилось, уже осуществлено. В рамках Кемеровской агломерации сделан поселок, который находится вне пределов города, который сделан в виде малоэтажного строительства, который имеет четырехполосную связку дороги до центра Кемерово, и сейчас ведется такая работа, в первую очередь, по связи дорожного строительства – Тулеев в этом деле молодец – между городами Прокопьевск, Ленинск-Кузнецкий, который имеет всю схему размещения социальных объектов. Если вам доехать вместо хилой районной поликлиники до хорошо оснащенного медицинского центра – полчаса, вы сами понимаете, что лучше сделать в этом варианте. Спасибо.

Кучеренко В.А.: Спасибо огромное. А если учитывать, что появится доступный легкий воздушный транспорт или новый скоростной транспорт, то, естественно, процесс пойдет быстрее и решительнее. Вот о чем я хотел сказать. А вы все время говорите о пятиэтажке. Пятиэтажки будут снесены, построят новые дома. И, простите, вы сказали о селах. Не надо людей много, я говорю о заброшенных землях.

Плетнев Д.А.: У нас сейчас численность сельского населения в России – 26%, причем она поддерживается искусственно путем перевода городов и поселков городского типа в сельские поселения. За последние три года только на Сахалине перевели три. Это во-

первых. Во-вторых, в нормальных зарубежных странах сельского населения занято 11%, поэтому, действительно, в сельской местности появилось сейчас понятие безработного.

[02:05:02]

Кучеренко В.А.: Евгений Александрович Гусаров, профессор Академии Геополитических проблем.

Гусаров Е.А.: Уважаемые коллеги, я полагал, что у меня будет пессимистический доклад, но уважаемый председатель нашей конференции, как бы, заранее параллельно со мной, с моими взглядами определил некоторые параметры, упредил мой пессимистический вектор.

Итак, тема, которую мы с вами сегодня рассматриваем – это тема нашего будущего. Ее особенность заключается в том, что аналогов России в мире не существует. Россия – единственное государство такого масштаба, и ссылки на чей-то успешный опыт, в общем-то, не годятся. Территориально близкая нам Европа не может служить примером. Там один город является продолжением другого, одна деревня начинается, а вторая заканчивается. Традиция, культура, вероисповедные, климат имеют существенные различия. Соединенные Штаты, Канада, Великобритания – это морские, океанические державы с выраженной психологией морских корсаров, и широта Северной Канады, Оттавы – это широта, в общем-то, изобильного нашего Краснодарского края. Поэтому брать отдельно элементы и выстраивать общую систему – это все равно, что строить автомобиль с двигателем от трактора, колесами от «Жигулей» и кузовом от комбайна – получите химеру. Вывод первый – аналогов и примеров у нас нет. Для проектирования нам нельзя копировать чужой опыт, а главный консультант и опыт – это наша история. Что-то построить – не главное, главное – для кого и для чего. Любой проектировщик сложных систем понимает, что для начала нужно иметь четкую цель или базовые координаты, и только тогда можно приступить к какому-либо проектированию. Чтобы иметь представление о таких координатах, мы должны задать себе вопросы: с какими целями мы строим, и каким хотим видеть это будущее, какой архетип человека будет управлять и как этого человека подготовить, каким остальной мир хочет видеть наше будущее, и какими средствами обеспечить необходимую прочность? Второй вывод отсюда: цели и базовые координаты у нас отсутствуют. Поэтому необходимо сформулировать геополитические цели Российской Федерации, и разработать комплексную модель достижения этих целей с учетом взаимосвязи нашей истории с настоящим на основе естественных законов, накопленных знаний, культурных и духовных ценностей. Геополитика мыслит категориями эпох, цивилизаций, планетарных пространств, и уходит далеко за горизонты сроков президентской власти, думских сроков, правительства и так далее. Поэтому модель разбивается на конкретные этапы.

Цель. Да любая практически цель, какую бы мы ни ставили, будет состоять из основополагающих конструкций: прежде всего, это духовность, образование, экономика, безопасность. Вывод третий – в основе всего человек, наделенный духовным, физическим, образовательным капиталом, настроенный на рождение детей (важнейшая проблема), и способный к построению умной экономики и коммуникации.

[02:10:16]

Любая государственная конструкция может быть прочной при наличии надежных скреп, надежных опорных элементов, которыми являются эти самые мегаполисы, города,

деревни, а также прочных скреп в виде коммуникаций: транспортных, водных, энергетических, информационных, социальных и других.

Вывод четвертый – без государственного планирования невозможен никакой прогноз. Экономическая часть модели должна предусматривать территориальные размещения производительных сил на долгосрочный период, что дает сигнал развитию городов, мегаполисов, поселков, деревень.

В Академии геополитических проблем разработан проект с названием «Волго-каспийская ось развития». Он позволяет точно определить, когда, в какое время и где необходимо будет предложение сил независимо от численности населения. Только этот проект способствует созданию новых квалифицированных рабочих мест порядка 15 миллионов в разных уголках нашей страны.

Хочу сказать, что в Российской Федерации все крупные города, города поменьше и преимущественно оставшиеся деревни расположены на берегах рек. Река, как тут говорили, служила всегда средством перевозки, перемещения, транспортным путем, транспортной артерией, и она сужала пространство. Три четверти Российской Федерации проживает в бассейне Большой Волги, там же находится примерно такое же соотношение промышленного производства, поэтому относительную картину перспектив развития могут прогнозировать и строить регионы с наличием экспортно-сырьевой продукции с устойчивым спросом, кроме машиностроения, именно этих отраслей, и сельскохозяйственный пояс, который обеспечивает эти самые крупные производства, и, безусловно, пока еще предприятия ВПК.

Вывод шестой – общество нуждается в информации о путях развития государства. Правительству России, Государственной Думе пора прекратить тратить ресурсы и время на переводы часовых стрелок, промилле для водителей, на светофоры, запреты на курение. Крайне важным является необходимость заняться разработкой и внедрением политики развития страны в соответствии с 71-й статьей Конституции Российской Федерации (там записано, где и чем должна заниматься власть). В противном случае отдельные перспективы развития останутся только у сырьевых регионов на срок рентабельного извлечения запасов.

Уважаемые коллеги, в заключение обращаю ваше внимание на следующий вывод. Какое бы современное обустройство мегаполисов, малых городов и деревень мы не конструировали, без решения указанных проблем это будет заведомо некорректным представлением.

Я могу сказать о проекте «Волго-каспийская ось развития».

Кучеренко В.А.: Вы сказали, что это объединение речных систем.

Гусаров Е.А.: Не только. Нет такой отрасли в стране, где было бы такое масштабное отставание от других стран – это водохозяйственная деятельность.

[02:15:05]

Вы опытные люди, профессионалы. Вы можете себе представить предприятие, которое выпускает дефицитную продукцию, пользующуюся спросом, на бесплатном сырье? Такие предприятия есть – это гидроэлектростанции, которые производят электроэнергию на бесплатном сырье. Склад сырья всегда рядом, под рукой. Почему-то наша власть

пытается генерировать электроэнергию сжиганием углеводородов. Три четверти производства электроэнергии в стране основано на сжигании углеводородов, отсюда и цена. Любой промышленник вам скажет две вещи: тариф на электроэнергию и транспортные расходы. Спасибо.

Кучеренко В.А.: Рафаэль Фаттахов, Финансовый университет при Правительстве РФ. Пожалуйста.

Фаттахов Р.В.: Мы с Андреем Афанасьевичем работаем вместе. Основные моменты он указал, но есть еще несколько интересных результатов, на которых я хотел бы вам просто остановиться.

В связи с тем, что сменилась парадигма развития городов, и государство практически перестало создавать новые города и поддерживать их развитие, то возникает вопрос: а как живут современные города, и как вообще развивается городское расселение России? До этого Андрей Афанасьевич показывал схему, что города у нас, в основном, развивались во времена Екатерины II и во времена советской власти. Мы провели исследование, взяли все 1033 города, и посмотрели, как они развиваются за 50 лет, у нас их прогноз – 67. Оказалось, что в 699 городах, фактически в 700 городах численность населения, а увеличивается только в 370 городах. Вы видите, что, в основном, конечно, уменьшается численность малых городов, и одновременно увеличивается численность тоже в малых городах, но изменяются и миллионники, вы видите, что где-то уменьшается, где-то увеличивается.

Мы решили выявить закономерность. Вы видите, есть такое правило Ципфа. Вы видите левый верхний рисунок – это Германия. Видите, есть один-два больших города, и пять-шесть крупных городов, а если возьмете Эфиопию, то увидите, что это фактически один большой город и много-много мелких городов. Россия – это нижний график, – она более-менее похожа на Германию, мы имеем определенное количество крупных и средних городов. Но если мы возьмем каждый регион, то у нас ситуация будет как в Эфиопии: один, как правило, крупный областной центр, и все остальное – мелкие. Как труба втягивает в себя. Но тот график, он для сопоставления не очень подходит, а для определения тенденций используют обычно логарифмическую кривую, тогда все эти графики становятся вот такой прямой. И посмотрите, в 1959 году эта черная прямая идеальная кривая, все, что ниже этой кривой – это будет развиваться, все, что выше этой кривой – это будет угасать, численность людей в этих городах будет уменьшаться.

2010 год. Если вы посмотрите, то эта прямая, если она заканчивалась раньше на 9, то сейчас она заканчивается после 10. Это означает, что по часовой эта кривая повернулась. Это означает, что те города, которые оказались выше этой кривой, уменьшение численности в них ускоряется. Скорость исчезновения этих городов сейчас увеличилась.

[02:21:03]

Такой график тоже показывает. Вы видите, что самая верхняя строчка, серая полоска была достаточно значительной, а осталась узкая полоска – это как раз малые города, а самая нижняя часть – миллионники, она увеличивается. Остальные города более-менее сохраняют свою численность за счет миграции и так далее.

Мы так дошли до каждого города. Если кого-то интересует, мы можем показать, как живет каждый город России. Вы видите, что наиболее интенсивно развивалась Москва и Санкт-

Петербург. Москва за три года с 2010 по 2013 год увеличилась в численности на 13%. Некоторые города-миллионники, как Волгоград, Красноярск, Пермь, Воронеж, Уфа, они то были миллионниками, то переставали быть миллионниками. Сейчас они опять стали миллионниками, такая тенденция.

Я не буду останавливаться на средних городах, они тоже здесь представлены. Меня очень удивило в предыдущем. Я считал Нижний Новгород крупнейшим центром, он должен увеличиваться в численности, а оказывается, Нижний Новгород сейчас уменьшается в численности. И точно также здесь показаны города от 500 тысяч до миллиона. Если будет конкретный вопрос, я вернусь сюда. И здесь просто показаны города-чемпионы. Например, Домодедово: по сравнению с 1989 годом в 2013 году численность увеличилась в 2,6 раза. Мурманск, Воркута, Печоры, Игарка, вы видите, в Игарке осталось 30% от прежнего населения.

С Грозным я не готов ручаться за ту цифру, которая здесь представлена Госкомстатом. Когда мы делали схемы развития и размещения производительных сил Чеченской республики, я был руководителем этих работ. В Чечне было населения 830 тысяч, 330 уехало. Предполагаю, что должно вроде бы остаться 500 тысяч, а чеченцы сказали: «Старики велели женщинам рожать, нас сейчас 1,2 миллиона». Наши демографы всякими методами, какие только существуют, считали, но никак не выходит, согласны уж были на 600 тысяч, бог с ним, но руководство нам сказала считать 1,2 миллиона. С тех пор чеченцы считаются 1,2 миллиона, и что там есть реально – я не ручаюсь.

Мы создали модель пространственного развития, прогноз у нас на 25 лет вперед считаем, и очень интересные результаты получаются, не буду пока говорить. Например, в какой-то период в Рязани начинает численность увеличиваться, а потом опять начинает сжиматься.

В принципе, в основных направлениях деятельности Правительства появилась фраза «Изучение вопросов формирования единой общедоступной геоинформационной системы, отражающей территориальное распределение человеческого капитала». Вот мы определили города, вот я был руководителем проекта «АТЭС-2012».

[02:25:00]

Выбрали площадку, как провести, дали нам 100 млрд, мы каждый миллиард берегли, а взяли на вооружение самый невыгодный вариант и провели это за 700 млрд. Понятно, что политическое решение, а ведь хочется найти какой-то ключик, который бы сказал: «Ребята, есть живые города, они увеличиваются. А давайте посмотрим, есть ли там образовательные учреждения, есть ли там научные учреждения, есть ли там предприятия? Если они такого профиля есть, давайте мы туда кластер посадим: или авиационный, или химфарм, или другой». То есть параллельно с политическим решением должно быть и экономически обоснованное решение.

Кучеренко В.А.: Волонтаризм.

Фаттахов Р.В.: Поэтому мы провели исследование. Андрей Афанасьевич говорил, как мы работали с кластерами: «Посмотрите, они в кластерах все сели на агломерации». Когда я работал в Минрегионе, мы определяли, какие агломерации развивать. Решили сначала 25, на другой день поняли, что средств не хватит, решили 18, на другой день 17, потом сделали 13, потом убрали Уфу и Казань, решили оставить 11, а потом на другой день кто-

то говорит задумчиво: «Ребята, ведь придут завтра из Татарстана, и заставят нас Казань вернуть. Давайте-ка лучше мы добровольно вернем» – поставили 12. Но тогда нам запретили говорить об агломерациях, потому что получается, что мы всю Россию бросаем, а эти 12 агломераций развиваем. Сейчас с этого года мы уже имеем право говорить про агломерации.

И последний штрих. Когда банки выходят за границу, они представляют свою отчетность по европейской или американской системе, и точно также после ВТО наше следующее вступление – это в Организацию экономического сотрудничества и развития. Мы провели первую работу – мы взяли Красноярскую агломерацию, оценили по методике ОЭСР. Это единственная первая агломерация, в которой прошла такая подготовка. Вот она Красноярская агломерация, это часовая и полуторачасовая доступность, провели около 10 тысяч показателей. Если даже показатели считаются одинаково, то там смысл немножко другой. Например, бедность в странах ОЭСР так считается: берется зарплата в столице, например, у нас 69 или 67, по-моему, берется 70% от этой величины. Если получаете меньше этого, то вы уже находитесь в бедности. Там вообще-то это большая статистическая работа, мы провели такую работу, и теперь Красноярская агломерация включена в базу данных ОЭСР, и хотелось все остальные регионы тоже каким-то образом так оценивать.

И последняя фраза – вопрос о сельской местности. Провели конференцию по результатам этой работы, и настолько они уважительно говорят о не урбанизированных территориях, как об источниках новых инноваций, что на этих территориях появятся изобретатели, появятся новые направления, что это лучшее место для проживания людей, работающих в городе, и так далее. То есть там совершенно меняются мозги, когда работаешь с международными организациями в этом плане.

На этом разрешите закончить.

Кучеренко В.А.: Спасибо. Я все-таки надеюсь, что мы из ВТО выйдем, и тогда снова введем разумный протекционизм, и производство будет более выгодным. Да, будет стоять там, где ему выгодно, конечно, они будут жаться к тем самым агломерациям, но его будет просто больше, я надеюсь на это.

Мужчина [02:29:25]: Уважаемые коллеги, я хотел бы поблагодарить наших коллег **Мещагина** и Фаттахова. Уважаемые коллеги, я признателен за то, что мы обсуждаем такую крупную проблему, как агломерации. Днями мы провели такую конференцию в городе Белгороде, Белгородская область. Тема была «Белгородская городская агломерация как субъект опережающего развития». Дело в том, что совершенно правильно было сказано о том, что города выходят за черту.

[02:30:00]

80% нового жилого строительства в Белгородской области – это коттеджи, индивидуальное строительное жилье, поэтому понятно, что в городе строить негде, выплеснулись за черту, за так называемую объездную дорогу, и примерно 100 тысяч человек уже живет в большом городе, ездят на работу в Белгород, детей везут в школу в Белгород, в детские садики везут в Белгород, и поэтому общая инфраструктура для этой агломерации, и образование, культура, здравоохранение, и рабочее место, по сути дела – это белгородская.

И вторая агломерация – это Старооскольская и Губкинская крупнейшие, это горнорудный узел, и получается примерно такая ситуация, что в одной агломерации в районе 600 тысяч, и другая агломерация тоже где-то в районе 600 тысяч. Общее население Белгородской области около 1,5 млн человек, население растет. Сегодня единственный регион Российской Федерации, где рождаемость и смертность сравнялись, рождаемость начинает опережать. Есть районы, где рождаемость выше смертности, и есть свидетельство того, что становится нормой в семье трое детей, идет к этому.

Должен вам сказать, что все районные центры превращены в культурные центры, где создана культурная, образовательная база и здравоохранение. Деревни, которые есть, соединены хорошими дорогами и информационными сетями. В связи с этим ни одна деревня не списывается.

Кучеренко В.А.: Дорога подводится, и она опять растет.

Мужчина: Да, живут. И еще характерный момент – то, что сегодня это единственная область в Российской Федерации, которая удвоила валовой региональный продукт за последние 20 лет, а вы знаете, Российская Федерация еле-еле подбирается к 1990 году, и это благодаря тому, что и промышленная, и аграрная политика выстроены с учетом того, что грамотно происходит расселение и создание новых рабочих мест. Производится 1,3 млн тонн мяса птицы и свинины, и уже, по сути дела, кормим до Дальнего Востока той птицей и мясом, которые есть. На высочайшем уровне создано земледелие, на высочайшем уровне животноводство, поэтому когда говорят: «Надо ехать в Европу учиться, в Данию, в Голландию» – ничего подобного, нужно ехать в Белгород, и посмотреть, как организовано это все дело. Средняя заработная плата, когда люди с села приезжают на работу на птичники, свиноводы – примерно 30 тысяч в месяц. Это позволяет людям обучать своих детей. В Белгороде семь университетов. Каждый пятый житель города Белгорода – студент. Это Белгородский государственный научно-исследовательский университет, это Белгородский государственный технический университет. И это свидетельство того, как можно даже в этих условиях ВТО и так далее все-таки найти и грамотно выстроить стратегию социально-экономического, культурно-духовного, нравственного развития, и использовать преимущества приграничья. Надо сказать, что 80 километров, и Харьков. Харьков – крупнейший научный центр, и благодаря тому, что взаимообмен, и особенно научные контакты, и предпринимательские контакты, и так далее очень плотно развиваются с харьковской областью – это наверное, тоже свидетельство позитива. Приглашаю вас в Белгородскую область. На следующем нашем форуме давайте проведем эту секцию в Белгородской области.

Кучеренко В.А.: Да. Дело в том, что мы действительно предлагали провести еще одну секцию по будущему урбанизации именно в Белгородской области. С Савченко и был разговор. Действительно, Белгородская область в пять раз нарастила производство мяса по сравнению с советскими временами, там действительно коренным русским семьям дают кредиты на дом от 1,5 до 3 млн в неблагополучных населенных пунктах со списанием за каждый дом до 30%.

[02:35:06]

На самом деле, Савченко выступал, он первоисточник рекламировал. Очень многое устроено в Белгородской области, я читал, как это делалось. Савченко очень творчески

развил, это понятно, там есть чему поучиться. Там есть свои недостатки. Было лучше до вступления в ВТО, сейчас область получила тоже проблемы.

Мужчина: Все стояло на мясном кластере, зерновом – птица и свинина, – и сейчас они получили проблемы.

Вопрос из зала: Какой прогноз у вас сейчас по возможностям создания агломерации Харькова и Белгорода?

Мужчина: Мы над этой проблемой работали очень активно до этих событий, того, что сегодня происходит. Сейчас, конечно, ни о каком формировании такого Харьковско-Белгородского кластера нельзя рассуждать, надо подождать, пока начнется май.

Кучеренко В.А.: Потом присоединимся еще.

Мужчина: Да, и как будут развиваться события. Мы надеемся на то, что все-таки русскоговорящее население – Харьков, Донбасс, Донецкая, Луганская области, – все-таки восторжествует справедливость, и мы там получим, по крайней мере, нормальное дальнейшее развитие, но не так, как Крым, а какая-нибудь другая форма, видимо, будет найдена, но пока события развиваются очень драматично, и сейчас даже трудно прогнозировать, как дальше будет.

Реплика: Да все будет нормально.

Кучеренко В.А.: По началу событий, что работа уже шла.

Мужчина: Да, по началу событий работа шла полным ходом, были и соглашения на административном уровне между вузами, были определены кластеры. Это были и информационные кластеры, это транспорт, и это был строительный, фармацевтический, машиностроительный, потому что Харьков – это, в первую очередь, город машиностроения, поэтому эти совместные кластеры должны были связать эту агломерацию. Харьковский научный потенциал на 80% работал на Россию: это турбины и прочее.

Реплика: За счет чего и выживал.

Кучеренко В.А.: Владимир Иванович, я так понял, что Савченко тихо присоединял Украину, восточную часть. Я прошу вас, Юрий Львович.

Евтропов Ю.Л.: Здравствуйте, я Евтропов Юрий Львович, один из соавторов и координатор молодежного небюджетного социально-экономического проекта по возрождению малых городов в России и сельских территорий. Эту работу мы вели давно, еще с 1992-1993 года, когда все поняли, что шли не туда, а у нас был коллектив, который этим занимался. Тут сидят уже четверо наших сподвижников во главе с Владимиром Ивановичем, мы объединились вместе, и сделаем, как в Белгороде, и лучше.

В чем заключается проект? Я сначала расскажу три предложения этого проекта. Мы объединяем молодое поколение со старшим поколением, чтобы старшее поколение передавало весь тот богатый многовековой опыт России и Советского Союза молодежи. Второе предложение – это объединение создает систему снабжения социально необеспеченных слоев населения города Москвы на первом этапе качественным экологическим отечественным производством сельхозпродукции по социально-

приемлемым ценам. И третье положение – это, в свою очередь, позволяет создать товаропроводящую систему для отечественного сельхозпроизводителя с формированием инфраструктуры. То есть молодежь со старшим поколением на первом этапе будет отрабатывать технологию между тремя регионами. Там просятся и будет больше: это Тульская губерния, Тверская область, Москва и Московская область. Мы надеемся, в этом году у нас все начнется, как мы планируем, и все будет, и вы нам все поможете, и дальше мы будем эту отработанную технологию тиражировать на Россию. А задача – просто создать систему. Без системы ничего не сделать.

[02:40:00]

Хожу я по круглым столам, и все говорят о локальных вещах – одно, другое, пятое, – но нельзя поднять страну одной деревней, одним районом, одной даже областью. Прекрасно Савченко, у него заманчиво, мы знаем, что там хорошо, но молчат, как нехорошие люди, назовем так. А наша задача – тиражировать и поднимать все это.

Как мы вовлекаем студентов, студенческую молодёжь? Я скажу слова, которые родились от жизни моей, других людей. Почему человек сходит с ума, кончает жизнь самоубийством, спивается, принимает наркотики, уезжает за границу? Страшные слова, но они жизненные. Да потому что человек не нашел себя в этой жизни. Наша задача помочь человечку с детского сада, с первого класса помочь разобраться, зачем он появился на свет, и пройдя школу нашего проекта, 11-классник поймет, общественник он или частник, любит металл или землю, или страсть его – пыльные полки архива. Поэтому мы этим проектом даем возможность молодёжи строить свою судьбу и судьбу страны, но страны той, которая им нужна, а они сейчас, как я замечаю, я работаю при Тимирязевской академии, и живу там рядом. Поэтому если в 90-х годах у нас молодежи было 70%, назовем легко так, плохой, а 30% хорошей, то сейчас наоборот. Она понимает, что у них нет будущего, поэтому когда с ними говоришь и рассказываешь об этом проекте, они говорят: «Как хорошо, что еще думают о нас». Они умные, но они не знают, куда идти, поэтому мы должны помочь. Мы создаем структуру на базе Тимирязевской академии, МГУ (сейчас это уже точно, многие дали согласие), дальше Энергетического, МАИ и Бауманского, мы должны создать Российский информационно-аналитический координационный консультационный молодежный центр. В Туле, в Калинин, в других городах областные, в районах – районные центры, а в конечных точках – это муниципальные образования, колхозы, совхозы по-старому, – там молодёжь, которая должна знать, где что лежит и кому что нужно, а зная, где что лежит и кому что нужно, нет проблемы и в координации потоков товаров и услуг.

И скажу самые главные слова скажу, потому что меня, например, не пугает ВТО. Объясню почему. Потому что если мы снизу сорганизуемся, мы сделаем это через информационную систему, потому что то, о чем мы говорили – без информационной системы нельзя. Поэтому мы проложим прямую дорогу через горы мусора и грязи Интернета, и всех тех, кто с нами будет работать, они просто будут знать: не надо ходить там по этим мусорным ямам, и они будут знать, что есть конкретные сайты, где они получают то, что им нужно. А первое: мы уже в апреле месяце собираем производителей Тульской губернии, Тверской губернии, потребителей Москвы (это ветеранские организации, инвалидные организации, матери-одиночки, матери многодетные, и т.д.), сядем друг против друга, поэтому и называется «небюджетная». У нас все есть, у нас только нет системы, при которой мы друг другу помогаем. За эти 20 лет мы просто-напросто друг друга обманывали, и все, и с этого момента мы начнем эти действия.

Кучеренко В.А.: Спасибо. Я хотел поблагодарить вас за эту работу. Дело в том, что в стране на самом деле есть такие социальные инженеры, как вы, и вы не один.

Евтропов Ю.Л.: Этого я не знал.

Кучеренко В.А.: Дело в том, что в той же Астрахани есть Александр Копосов.

Евтропов Ю.Л.: Острянов [02:44:14].

Кучеренко В.А.: Да. У него великолепный проект, он воедино связывает и развитие сельских территорий, поиск людей для организации проектов, и кооперацию, и банковскую кооперацию, и взаимопомощь. Что это значит? Что в стране, будь я сейчас в Кремле, я бы вместо этих стадионов и трамплинов создал специальную целевую дирекцию – как мы ядерный проект создавали, достигли успеха, – проект по развитию территорий и собиранию людей, прежде всего. И вы лишний раз мне об этом говорите. И пример Савченко показывает, что можно сделать. А ВТО... Простите, зачем нам лишняя помеха?

[02:45:03]

Давайте снимем с себя, поставим нормальную протекционистскую политику, чтобы было выгодно. И, поймите, у вас это пойдет.

Евтропов Ю.Л.: У нас уже 19 числа, и даже раньше объявлено о том, что уже есть 50 тысяч будущих 50-тысячников XXI века, куда присоединяются врачи, педагоги. Патрушев Владимир Иванович, и мы уже с ним договорились, что Тимирязевская академия, Информационный институт, находящийся в центре, будет обучать всех дистанционно экономике, праву, овощеводству. И профессия у меня такая, я 25 лет участвую в создании...

Кучеренко В.А.: Спасибо.

Степанян А.: Я внимательно слушал, и здесь много было сказано: «Зачем нам ВТО?». А я бы спросил: зачем нам агломерация? Вообще-то такое понятие, как агломерация, тем более взятое, скопированное у американцев – это для Российского государства губительно. Это означает уничтожение народов своим укладом, у нас опустошается весь Север, а тем более у нас государство сейчас осваивает Арктику, а там абсолютно пустые регионы. Это взято у американцев неслучайно, потому что в 2005 году был проект разбазаривания, распродажи России, и было предложено через одного «пророка» квебекского Доминика Рикарди, который прогнозировал, что России в 2025 году не будет, потому что она будет разделена на 20 директорий, которые будут ходить под протекторатом НАТО. И Правительство в 2011 году приняло решение создать 20 агломераций, сейчас их снизили до 12, но было принято решение сделать 20, и эти 20 агломераций как раз как будто подготавливали страну для введения санкций НАТО. Но американский опыт показал, что американские агломерации уничтожили все коренные народы Америки в лице индейцев. Спасибо.

Реплика: Представьтесь, пожалуйста.

Степанян А.: Араик Степанян, Академия геополитических проблем.

Ильина И.Н.: Ильина Ирина Николаевна, Высшая школа экономики. На самом деле, я готовила доклад на сегодняшнюю конференцию, и непонятно, почему по вопросам не включили, но мы уже это опускаем. По сути, я хотела сказать, что проблема, которую мы рассматривали, она чрезвычайно актуальна, и, наверное, многие из присутствующих знают доклад Мирового банка, который они регулярно публикуют, называется «Новая экономическая география России», меняющаяся. Так вот там такая идея, что для того чтобы повысить экономический рост в России, надо все усилия сконцентрировать на двух наших мега-городах – на Москве и Санкт-Петербурге. Понятно, что пространственная организация России очень сложная и отличается от многих мировых стран в силу даже того, что несмотря на то, что мы говорим сейчас о сжатии пространства, у нас очень много городов, которые находятся в местах добычи ресурсов и имеют очень большие проблемы перспективного развития. Мы подготовили крайне интересный кейс-стади по моногородам Ханты-Мансийского автономного округа, потому что это территория необыкновенная и уникальная, но после 2030 года с добычей нефти там будут очень большие проблемы, и поэтому я всех желающих и присутствующих приглашаю к нам в ВШЭ прийти на наших круглые столы, которые будут 11 апреля, и мы будем там продолжать тему развития малых городов с учетом тех проблем, которые мы сегодня подняли. Спасибо большое.

Кучеренко В.А.: Я приношу извинения, но вас действительно нет.

Ильина И.Н.: Мы написали заявку.

Кучеренко В.А.: Я не по злему умыслу, я ВШЭ действительно оппонент, но, поймите, никакой политики.

Ильина И.Н.: Я обращаю внимание не на то, что вы плохо подготовили, а вообще некоторая организация здесь странная, начиная от того, что непрофильные доклады заняли, к сожалению, большую часть времени.

[02:50:03]

Поэтому я терпеливо ждала своего участия, я все надеялась после Андрея Афанасьевича выступить.

Кучеренко В.А.: У нас до конца осталось семь минут.

Ильина И.Н.: Я уже сделала приглашение. Спасибо большое.

Кучеренко В.А.: Я все равно думаю, что будущее зависит от того, как мы его создадим. У меня любимый роман Герберта Уэллса, и у него есть знаменитая троица «Машина времени», «Человек-невидимка» и «Война миров», а у меня любимый роман – «Освобождённый мир» (1913), он не очень известный. Нам говорят, что Уэллс предвидел там XX век. Ничего подлобного, он предвидел XXI век. Там описывается общество, где города отказались от дорог, потому что появились неисчерпаемые источники компактной энергии, люди стали передвигаться по воздуху быстро, дешево, и города отказались от дорог, изменилась система расселения, и исчезли целые промежуточные звенья промышленности. Если мы такое создадим... Но у Уэллса это, правда, вызывает катастрофу мира, а нам просто надо предвидеть, избежать ошибок, которые наделал тот старый мир.

Я к чему говорю? Надо подняться иногда над повседневностью, подумать, что есть новые виды транспорта, новые виды строительства. Не бояться что-то делать первыми в мире, и

тогда мы реально победим. А если мы будем ехать по старым рельсам и плестись у кого-то на хвосте, я боюсь, что будем прогнозировать сжатие городов, агломераций и прочее. Не хотелось кидаться некими политическими обвинениями, но после доклада товарища [нрзб] [02:51:48] я понимаю, что не мегаполисы все-таки. Спасибо огромное за доклад. На самом деле, мир сложнее. И, наверное, будущее будет многовариантным. Спасибо всем за очень интересные сообщения. Объявляю секцию закрытой.

[02:52:14] [Конец записи]